

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

В начале октября 1941 г. на территорию Ульяновского района вступили немецкие войска. Ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника вела отступавшая из-под Кирова 173-я стрелковая дивизия 33-й армии под командованием полковника А.В. Богданова. 9 октября 1941 г. 1313-й и 1315-й стрелковые полки, саперный батальон, заградительный отряд, комендантский взвод и некоторые другие подразделения вышли из вражеского окружения и заняли рубежи обороны на участке Дурнево – Старица – Ульяново. Здесь дивизия вновь вступила в кровопролитные бои с наступающим противником. Она сражалась в районе Кцыни и Старицы. 1315-й стрелковый полк наголову разгромил разведывательную группу 52-й пехотной дивизии немцев и захватил противотанковое орудие со снарядами, несколько пулеметов, автоматов, патроны и штабные документы. В этот же день дивизия, понеся большие потери в бою под Кцынью, отразила танковую атаку гитлеровцев. Советские воины потеряли около 10 процентов личного состава 1313-го и 1315-го стрелковых полков и 19 пулеметов.

Бои 173-й стрелковой дивизии под Ульяновом полны примеров стойкости и отваги советских воинов. Часть под командованием комиссара Ф.С. Толмачева, утром 10 октября вступив в Старицу, заняла боевые позиции фронтом на юго-запад. Фашистам удалось обойти деревню с северо-востока, севера и юга, а отдельным гитлеровским автоматчикам проникнуть в нее. Но к полудню упорным сопротивлением советские воины остановили наступление противника, а подошедшие на помощь подразделения под командованием капитана И.Ф. Грицуна и старшего лейтенанта В.П. Бронштейна отчаянной контратакой обратили фашистов в бегство. После двухдневных кровопролитных боев под давлением превосходивших сил противника обескровленные, но не

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

сломленные части 173-й стрелковой дивизии оставили территорию Ульяновского района и, получив подкрепление, заняли оборону по р. Оке под Белевом (Тульская область).

Для жителей Ульяновского района наступили черные дни немецко-фашистской оккупации. На кровавый террор и насилие врага ульяновцы ответили организованным массовым партизанским движением.

Основой для формирования партизанского отряда Ульяновского района стал созданный в первые дни войны истребительный батальон, который состоял из трех взводов (дудоровского и двух ульяновских). Батальон насчитывал свыше ста человек. Выполняя директиву Орловского обкома ВКП(б) от 29 августа 1941 г. «Об организации партизанских отрядов в районах области», Ульяновский райком партии еще в сентябре приступил к тщательному подбору людей в партизанские отряды. Секретари райкома П.Н. Бучанов, И.И. Солдатов, заведующий отделом И.И. Игнатов, уполномоченный Наркомата заготовок А.Д. Андрианов проводили оперативную работу в населенных пунктах Ульяновского, Дебрянского, Перестряжского, Старицкого, Дудинского, Волосово-Дудинского, Жуковского сельсоветов, а также в сельсоветах Уколицкого куста (населенные пункты Сорокино, Озерна, Вейно, Касьяново, Кирейково, Поздняково, Уколица). Директор Дудоровского стекольного завода П.А. Величутин и директор Дудоровской средней школы Н.П. Фролов подбирали бойцов для партизанского отряда из рабочих и служащих, проживавших в Дудоровском рабочем поселке. Заведующий отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) Ф.В. Угаров, старший оперуполномоченный районного отдела НКВД М.А. Черных, директор Ульяновского лесхоза С.Я. Кузичкин были закреплены для проведения такой работы в Ягоднинском, Мелиховском, Крапивенском, Афанасовском сельских Советах. Председателю

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

райисполкома С.Ф. Чибисову с группой товарищей поручался отбор людей в Медынцевском, Вязовенском, Холмищенском, Никитском, Паневском сельсоветах. В Орел и Брянск направили 20 человек для обучения диверсионной работе и подрывному делу.

1 октября на совещании партийного и советского актива Ульяновского района было детально обсуждено создавшееся положение и рассмотрен вопрос о готовности партийной организации и трудящихся района к партизанской борьбе с врагом. Совещание определило, что с прекращением работы государственных учреждений наблюдение за порядком в районе и проведение массово-разъяснительной работы среди населения на период оккупации возлагаются на партизанские отряды по их зонам действия.

Накануне немецкой оккупации к борьбе с врагом в Ульяновском районе были готовы четыре партизанских отряда: Ульяновский (головной) (командир – А.Д. Андрианов, комиссар – И.И. Солдатов), Дудоровский (командир – П.А. Величутин, а после его гибели – Н.П. Фролов, комиссар – Т.А. Ромашкин, затем – С.Д. Маркин), Вязовенский (командир – С.Ф. Чибирев), Ягоднинский (командир – М.А. Черных, комиссар – Ф.В. Угаров). Каждый отряд состоял из 20 – 40 человек. Партизанские отряды базировались в разных местах района, чтобы наносить удары по врагу со всех сторон. Отступавшие через район части Красной Армии обеспечивали партизанские отряды оружием, боеприпасами, средствами радиосвязи. Впоследствии вооружение отрядов пополнялось за счет оружия, захваченного у противника. В большинстве населенных пунктов района райком ВКП(б) оставил проверенных людей для подпольной работы и связи с партизанскими отрядами, организовал явочные квартиры. Было создано шесть подпольных партийных организаций.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

3 октября 1941 г. советские войска оставили Орел. Военная обстановка в Ульяновском районе осложнилась еще больше. В начале октября 1941 г. в Ульяново прибыл представитель Центрального комитета партии. Он детально вник во все вопросы организации партийного подполья и партизанских отрядов. В состав подпольного райкома партии вошли секретари райкома И.И. Солдатов и Т.А. Ромашкин, заведующие отделами И.И. Игнатов и Ф.В. Угаров, редактор районной газеты И.В. Матвеев. Руководителем подпольного райкома ВКП(б) был утвержден И.И. Солдатов и одновременно – состав подпольного райкома ВЛКСМ во главе с секретарем райкома И.С. Захаровым.

9 октября 1941 г. части Красной Армии оставили районный центр Ульяново. В этот день в места расположения партизанских баз вышли последние группы народных мстителей.

В Ульяновском (головном) партизанском отряде насчитывалось 72 бойца, в том числе 57 коммунистов и восемь комсомольцев. Начальником штаба был назначен И.И. Игнатов, бывший заведующий военным отделом райкома партии. Сформировано отделение боепитания во главе с С.М. Самсоновым. Впоследствии на местах боев они собирали оружие и боеприпасы. Вскоре в отряде появились два ручных пулемета и легкие минометы, большое количество патронов и гранат. Все партизаны были вооружены автоматами, винтовками и пистолетами «ТТ». На железнодорожной ст. Кудияр отступавшие части красноармейцев оставили почти целый вагон тола, который партизанские подрывники доставили в отряд на подводах. «Глазами и ушами» отряда стало разведывательное отделение из семи бойцов под командованием С.Г. Зуева; заботы по хозяйственному и продовольственному обеспечению отряда возложили на

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Н.И. Квасихина. Группу подрывников отряда возглавил бывший агроном В.Д. Голиков. Минеры-подрывники сразу же приступили к изготовлению самодельных мин нажимного действия. В отряде находились две медицинские сестры – Е.П. Андреева и М.Т. Степаненко, и при них вывезенные из Дудоровского завода аптека и набор необходимых медицинских инструментов.

Местом сбора партизан 9 октября была опушка леса в районе пенькового завода. Здесь провели заседание подпольного райкома ВКП(б), на котором обсуждались практические вопросы организации боевых операций против врага, пополнения отряда вооружением и боеприпасами, уточнили детали организации разведки и связи с подпольщиками.

В районе действия Ульяновского партизанского отряда имелись три подпольные партийные организации: Колосовская – секретарь Лобанов, Дебрянская – секретарь Кузькина, Уколицкая – секретарь Ефремов. В Ульянове связными отряда были Любина, Азарова, Кирикова и Шолина; в Сорокине – Сысоев, Щепилина и Агеева; в Уколице – Коняхина; в Озерне – Самсонов.

В ночь на 10 октября 1941 г. партизаны головного Ульяновского отряда перешли в урочище Сухое озеро, около оврага Радубеж, в угольнице Леоновских печей, что в трех километрах от лесной сторожки Панферовская, где размещались продовольственная база и склад боеприпасов и вооружения. Запасная продовольственная база отряда располагалась в пятнадцати километрах от центральной базы, на Сметских хуторах.

Вскоре бойцы отряда приняли партизанскую присягу и единодушно решили именовать отряд «Смерть немецким оккупантам».

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

В задачу партизанского отряда входил контроль над дорогами Ульяново – Козельск, Ульяново – Болхов (Орловская область), Ульяново – Белев (Тульская область). 14 октября 1941 г. подрывники Ульяновского отряда заминировали большак между Дудоровским заводом и Ульяновом. Через два дня стало известно, что 15 октября проезжавшая по этой дороге немецкая автомашина с солдатами наскочила на мину. В результате взрыва около двадцати гитлеровцев были убиты и ранены. В дальнейшем на лесных дорогах партизаны постоянно устраивали завалы, засады, внезапные нападения на вражеские обозы и воинские подразделения, захватывали немалые трофеи. Народные мстители регулярно выводили из строя линии телефонно-телеграфной связи Ульяново – Сухиничи, Козельск – Белев.

Подрывники отряда под командованием В.Д. Голикова за короткое время взорвали 19 мостов на большаке Ульяново – Сухиничи, на Болховском большаке и в других местах.

Партизанские разведчики постоянно наблюдали за движением немецких войск по большакам, а также за действиями противника в рабочем поселке пенькозавода. В поселке партизаны столкнулись с немецкой разведкой. Завязалась перестрелка. Потеряв двух солдат, немцы покинули поселок. На одной из лесных дорог партизаны встретили немецких грабителей. Устроив засаду, народные мстители уничтожили восемь немецких солдат, которые гнали отнятый у крестьян скот. 19 октября партизаны обстреляли колонну немцев на Сорокинском большаке.

Партизаны также срывали отдельные мероприятия гитлеровцев по ограблению местного населения. Так, в ноябре 1941 г. подпольщики сообщили в Ульяновский (головной) отряд о том, что оккупанты собираются в бывшем здании Ульяновского райисполкома провести собрание полицейских и

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

старост с целью организации сбора продовольствия и теплых вещей для немецкой армии. Кроме того, подпольщики предупреждали о том, что оккупационная администрация начала перепись населения для выявления трудоспособных и отправки их на работу в Германию. К этому времени немцы возобновили в Ульянове работу пекарни, столовой и валяльни, а у населения отбирали муку и шерсть. Штаб ульяновских отрядов решил сорвать эти мероприятия гитлеровцев. В ночь на 30 ноября 1941 г. партизаны во главе с И.И. Игнатовым проникли в Ульяново. Одна группа партизан захватила здания валяльни и пекарни, муку и хлеб раздала населению, а валенки забрала в отряд. Другая группа народных мстителей привела в негодность здание бывшего райисполкома. Собрание оккупантов по экономическим вопросам не состоялось.

Партизаны взяли под контроль все мельницы района, поставив их заведующими своих людей. Поэтому гарнцевый сбор за помол зерна шел на содержание партизан, их семей и семей советских военнослужащих.

Другим важным направлением в деятельности партизан стала борьба с местными коллаборационистами (лицами, ненавидящими советскую власть и сознательно пришедшими на службу к оккупантам) и откровенно уголовными элементами. Из их числа гитлеровцы назначали сельских старост, формировали отряды полиции, на них оккупанты опирались в борьбе с партизанами, с их помощью творили расправу над советскими людьми, грабили население. Эти профашистски настроенные люди составили костяк разветвленной оккупационной администрации района. Несколько человек из числа коллаборационистов немецкая контрразведка заслала в расположение партизанских отрядов. В разоблачении и поимке вражеских агентов большую роль сыграли находившиеся в отряде оперативные работники органов НКВД и милиции

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

В.З. Рошкевич, С.А. Седнев, М.А. Черных. В результате партизаны расстреляли пятерых внедренных в отряды шпионов и 22 предателя – служащих оккупационной администрации.

Большую работу среди партизан и населения проводил подпольный райком ВКП(б). В отряде регулярно проходили партийные и комсомольские собрания с обсуждением вопросов боевой деятельности партизан, выпускались листовки и обращения к населению. Пользуясь временным отсутствием оккупантов в отдельных деревнях и селах, партизанские агитаторы организовывали там встречи с населением, митинги и собрания. По постановлению общего партийного собрания в ноябре 1941 г. несколько партизан направили для подпольной работы в села и деревни. Там они создали группы самообороны, расширили сеть подпольных групп. Это позволило отрядам почти ежедневно получать самую точную разведывательную информацию. Население видело в лице партизан и подпольщиков представителей Советской власти в тылу врага и оказывало им всяческую помощь.

Героическое сопротивление немецко-фашистским захватчикам оказывал Дудоровский партизанский отряд, который был сформирован из членов истребительного батальона, действовавшего в рабочем поселке. Отряд состоял из 18 человек. В дальнейшем число бойцов возросло до 70 человек. Командир отряда, директор Дудоровского стекольного завода, член партии с 1919 г. П. А. Величутин прибыл в поселок за полтора года до начала войны. Он хорошо знал методы партизанской борьбы, потому что в годы гражданской войны боролся в партизанских отрядах Сибири против белогвардейских войск.

Продовольственная база отряда находилась в урочище Зеленая Роща, в 31-м квартале Дудоровского лесничества, склад боеприпасов – в районе Суворовской лесной сторожки.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Отряд базировался на Масловской лесной даче. Запасная база находилась на суходоле в центре болота недалеко от Хоревки. Землянки и ямы для продовольствия были хорошо замаскированы. Вырытую землю увозили и уносили в мешках на 2 – 4 километра в разные стороны. С такого же расстояния доставляли дерн и маскировали им землянки и склады-ямы. Это делалось так искусно, что даже опытный человек мог пройти рядом и не заметить укрытий. Заготовленных продуктов могло хватить на 50 – 60 человек в течение 5 – 6 месяцев.

На вооружении отряда имелись охотничьи ружья, винтовки, автоматы, гранаты, шесть тонн взрывчатки, два ротных миномета, два пулемета, много запалов и бикфордова шнура. В период боевых действий отряд пополнялся вооружением за счет трофеев. В большом количестве были заготовлены различные медикаменты и перевязочные материалы.

В район действия Дудоровского отряда входили Дудоровский рабочий поселок, Веснинский, Бобровский, Холмищенский и Медынцевский сельсоветы. Явочные квартиры находились в Дудоровском поселке у Т.И. Зеньковича, И.В. Шмелинского, М.А. Перлухина, М.В. Полозова; в поселке Подкопаевском – у Марии Дворковой; в Петуховке – у А.К. Лемзикова. В Дудоровском поселке и Бобровском сельсовете действовали подпольные партийная и комсомольская организации. Отряд держал тесную связь с населением.

С первых дней боевых действий отряд наладил связь и взаимодействие с партизанами соседнего Хвастовичского района, которыми командовал директор Хвастовичской МТС Н.И. Бусловский. Совместными усилиями подрывники двух отрядов взорвали 135-метровый Кцынский мост через р. Рессету. Затем Дудоровский отряд наладил связь с Ульяновским и Вязовенским отрядами, а также с ягоднинскими партизанами.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Первым шагом в деятельности дудоровских партизан стала их помощь выходящим из окружения частям Красной Армии. Так, разведчики Дудоровского партизанского отряда в октябре 1941 г. вывели за линию фронта части 260-й стрелковой дивизии 50-й армии во главе с комиссаром дивизии И.К. Осадько, несколько эскадронов кавалерийской дивизии.

В середине октября 1941 г. партизаны Н.П. Фролов и С.Д. Маркин встретили в Подкопаевском поселке выходящую из окружения группу из 135 бойцов 38-го полка НКВД под командованием командира полка майора Казанцева и комиссара капитана Решетилова. Партизаны разместили уставших и больных советских воинов в Хоревке. Эта отдаленная от больших дорог деревня была безопасным местом для красноармейцев, которые нуждались в отдыхе и лечении. Председатель колхоза «Культурник» (а ныне – партизан А.К. Лемзиков) привез из Петуховки забитую на мясо корову. Дудоровцы собрали для больных советских воинов рис и медикаменты. Отдохнув и подлечившись, бойцы майора Казанцева направились в Тулу. Дудоровские партизаны дали им в проводники своего лучшего разведчика В.С. Рысенкова, который провел группу от Хоревки до Тулы за восемь дней. Советским воинам удалось избежать столкновений с немцами. Полк при выходе из окружения сохранил свое знамя. (В.С. Рысенков остался служить в полку. Демобилизовался из армии в 1945 г. в звании капитана.) В октябре 1941 г. три других партизанских отряда Ульяновского района благополучно вывели из окружения части 278-й, 290-й и 299-й дивизий 50-й армии.

В середине октября 1941 г. разведчик Дудоровского отряда А.К. Лемзиков встретил лесника Федора Изотова, который рассказал, что на границе с Хвастовичским районом, в лесу, действует группа людей, называющих себя партизанами. Они отбирают у населения продукты, скот и личные вещи.

Командование Дудоровского отряда, получив эти сведения, послало в разведку Сергея Голикова. Вернувшись, Голиков доложил о том, что, когда к Брянску подходил враг, из городской тюрьмы сбежала небольшая группа заключенных. Один из них под вымышленным именем Вайховского Вячеслава Иосифовича, убив советского офицера, выходящего из окружения, надел его форму и стал собирать вокруг себя людей. В группе Вайховского насчитывалось 17 человек. Туда попадали и честные люди, движимые патриотическими чувствами. Но, поняв истинные цели главаря, уходили. Банда Вайховского орудовала в лесу у лесной сторожки Проваленниково, между железнодорожной ст. Кудияр и Еленским рабочим поселком. Никаких операций против немецко-фашистских оккупантов она не проводила, а только грабила местное население.

При встрече командиры Дудоровского и Хвастовичского отрядов послали к Вайховскому партизана, которому поручили предложить его группе соединиться с одним из партизанских отрядов для совместных действий против гитлеровских захватчиков и пригласить Вайховского в Дудоровский партизанский отряд для переговоров. Вайховский решительно отказался. В ответ командование партизанских отрядов предупредило его о том, что против его группы будут приняты самые решительные меры. На это Вайховский заявил, что приказу не подчинится и будет расстреливать партизан. Тогда бойцы специально созданной партизанской группы 26 октября, не понеся потерь, арестовали Вайховского и его сподручных и под конвоем доставили на железнодорожную станцию Кудияр. Сюда же партизаны привезли награбленное Вайховским имущество, в том числе 12 лошадей с повозками, две коровы, овес, сахар, муку, баяны, велосипеды, швейные машинки, различную одежду и обувь, бытовую утварь и т. д. В присутствии

жителей станции состоялся партизанский суд над бандитами и их главарем.

На суде дополнительно вскрылась масса фактов грабежа населения, бесчинств и издевательств над мирными жителями. Так, в Петуховке Вайховский встретил красноармейца, который ходил в разведку в глубокий тыл врага. Разведчик, увидев человека в форме советского офицера, попросил дать ему необходимые для советского командования сведения. Вместо этого бандит попытался отнять у красноармейца оружие. Когда же красноармеец стал сопротивляться, Вайховский пятью выстрелами из автомата смертельно ранил советского воина и приказал своему подручному добить его. Тот выполнил приказание.

Партизанский суд приговорил Вайховского к расстрелу, а шесть человек, не виновных ни в чем, отпустить по домам, остальных под охраной вывести в Тулу и сдать частям Красной Армии. Награбленное у населения имущество и скот народные мстители вернули хозяевам. Изъятые у бандитов 14 лошадей были взяты в партизанские отряды.

28 октября 1941 г. пять партизан во главе с П.А. Величутиным около Любовки напали на вражеский обоз, который сопровождали шестнадцать немецких солдат. Завязалась перестрелка. В ходе ее двое гитлеровцев были убиты, несколько ранены, остальные бежали. В руки партизан попали богатые трофеи. Но в схватке с оккупантами получил смертельное ранение командир отряда П.А. Величутин. Умирая, он сказал своим братьям по оружию: «Не сдавайтесь, товарищи. Бейте этих бандитов до последнего. Мы победим!». Правительство высоко оценило заслуги П.А. Величутина перед Родиной. Он был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Вскоре секретарь подпольного райкома партии И.И. Солдатов прибыл в Дудоровский отряд. Ознакомившись с обстановкой, он провел открытое партийное собрание, на котором присутствовали все члены отряда. На собрании партизаны единогласно избрали командиром отряда Н.П. Фролова, директора Дудоровской средней школы, комиссаром – председателя Дудоровского поселкового совета С.Д. Маркина. Был разработан также план боевых действий. Отряд передислоцировался на запасную базу.

Заметный след в партизанском движении Ульяновского района оставил Ягоднинский партизанский отряд, который базировался в районе Десятых печей, между Клягинской лесной сторожкой и Песоченкой. Запасные базы располагались в сторожках Полушкино и Клягинская. Склад продовольствия и боеприпасов находился недалеко от Ягодного, за лесничеством, в густом еловом лесу. Вооружение отряда составляли миномет, два пулемета, несколько автоматов, винтовки, наганы, 190 мин, гранаты и большое количество патронов.

В составе отряда было тридцать семь человек, в том числе двадцать коммунистов и четыре комсомольца. Вначале отрядом командовал начальник отдела ширпотреба лесхоза Тимонов, комиссаром был заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии Ф.В. Угаров. Затем командиром отряда стал старший оперуполномоченный районного отдела милиции М. А. Черных.

Отряд контролировал старинный Болховский большак, а также следил за движением противника по Белевскому тракту. Через разведчиков и активистов отряд установил тесную связь с местным населением. В район действия отряда входили Ягоднинский, Мелеховский и Афанасовский сельсоветы. В каждой деревне находились партизаны-подпольщики. Наиболее активно партизанам помогали разведчики из Нагой, Ягодной,

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Мелихова, Сопова и Афанасова. В Мелихове действовали подпольные партийная и комсомольская организации.

Партизаны Ягоднинского отряда приняли присягу, наладили связь с Ульяновским и Дудоровским отрядами, а также с партизанами соседних Болховского и Знаменского районов (Орловская область) и договорились об обмене разведывательными данными и о взаимодействии отрядов.

По заданию Ульяновского подпольного районного комитета партии партизаны Ягоднинского отряда взорвали несколько мостов: Мелиховский и Ягоднинский (через р. Вытебеть), Горицкий на дороге Ульяново – Ягодное – Болхов, в Афанасове и другие.

В ноябре 1941 г. положение ягоднинских партизан резко ухудшилось. Через разведчика Болховского отряда Калинин получили сведения, что к немцам прибывает подкрепление и что оккупанты готовятся провести крупную карательную операцию против народных мстителей. Объединенное командование партизанских отрядов Ульяновского района предложило Ягоднинскому отряду перевести всех партизан на нелегальное положение в населенные пункты, усилить там разъяснительную работу среди жителей, создать в деревнях и селах отряды самозащиты. Вместе с тем каждый партизан должен быть готов по первому сигналу явиться в указанное место, чтобы продолжить борьбу с врагом.

Связующим звеном между партизанами Ульяновского и соседнего Думиничского районов являлся Вязовенский партизанский отряд. Он базировался в урочище Соболево недалеко от границы с Думиничским районом. В отряде насчитывалось семнадцать человек. Командиром отряда был председатель Вязовенского сельсовета С. Ф. Чибирев.

На вооружении отряда имелись винтовки, автоматы, гранаты и ручной пулемет. Явочные квартиры находились в

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Озерне у заведующей школой Виноградовой, в Малой Вязовенке – у Анохиной, в Дубне – у председателя Никитинского сельсовета Баранова и в других местах.

Боевая деятельность вязовенцев проходила в тесном взаимодействии с партизанами Думиничского отряда «За Родину».

Вязовенский отряд контролировал большак Ульяново – Сухиничи и проводил среди населения активную антифашистскую агитацию.

В ноябре 1941 г. в Ульяновском районе возник еще один отряд – Дебрянский, состоявший исключительно из окруженцев. Его командиром стал политрук П.Ф. Маркелов. В декабре в отряде насчитывалось до 30 бойцов, вооруженных ручными пулеметами, автоматами и гранатами. Через партизана И.А. Панина группа связалась со штабом ульяновских партизан и по предложению командования Ульяновского отряда перешла в подчинение подпольного райкома и штаба отряда.

В декабре 1941 г., в разгар контрнаступления Красной Армии под Москвой, Ульяновский подпольный райком партии решил объединить все партизанские отряды и действовавшие на территории района партизанские группы в одно партизанское соединение. Райком партии ставил своей целью до прихода советских войск занять районный центр Ульяново, освободить весь или большую часть района и на освобожденной территории восстановить Советскую власть. 18 декабря 1941 г. этот вопрос был обсужден на объединенном собрании коммунистов, а 21 декабря 1941 г. в поселок пенькозавода съехались все 225 партизан, а также большое количество людей, не состоявших в отряде.

Присутствовавшие на собрании партизаны горячо поддержали решение о создании объединенного отряда под общим командованием. Партизанский отряд сохранил свое

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

название «Смерть немецким оккупантам». Объединенный отряд значительно пополнился местными жителями и красноармейцами-окруженцами, которые влились в него со своим оружием. Теперь он насчитывал в своих рядах 266 бойцов, в том числе 115 коммунистов, 22 комсомолец. Командиром назначили И.И. Игнатова, комиссаром – И.И. Солдатов, начальником штаба – И.В. Матвеева. Было создано четыре взвода, командирами которых назначили Г.Н. Матюшечкина, Н.П. Фролова, С.Г. Зуева и П.Ф. Маркелова. Хозяйственную часть возглавил В.И. Чистяков, взвод боепитания – С.М. Самсонов. При штабе отряда создали отделения боепитания, хозяйственного обеспечения, медицинскую службу и оперативную группу.

Вязовенский партизанский отряд, считаясь 5-м взводом, по заданию райкома продолжал действовать в районе своей прежней дислокации и во взаимодействии с думиничскими партизанами прикрывал район от вторжения оккупантов со стороны Сухиничей.

Разведывательная группа из девяти военнослужащих во главе со Смеловым в объединенный отряд не вошла, но действовала под непосредственным руководством подпольного райкома партии и контролировала действия врага в районе Холмищи – Вязовна – Хотьково.

Объединенный отряд «Смерть немецким оккупантам» усилил удары по врагу. Он регулярно проводил нападения на отдельные населенные пункты и при этом умело применял тактику наступления и отходов, дерзких ночных атак и жесткой обороны населенных пунктов днем.

23 декабря 1941 г. партизанский отряд разгромил немецкий гарнизон и взвод полицейских в Ульянове. Их остатки отошли в Хвастовичи. Узнав о занятии партизанами райцентра, небольшие немецкие гарнизоны, оставленные гитлеровским

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

командованием в отдельных населенных пунктах, поспешно ушли из Ульяновского района.

В Ульянове с приходом партизан была восстановлена Советская власть. Председателем райисполкома был назначен С.М. Самсонов. Подпольный райком партии стал действовать открыто. Возобновили работу пекарня, столовая, пошивочная и валяльная мастерские. Под новый, 1942 год в Ульянове партизаны устроили для населения новогоднюю елку. Отрядный радиомеханик установил радиоприемник, и жители услышали новогоднее поздравление Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

На все действия оккупантов партизаны отвечали активными контрмерами. Командование отряда и партизаны хорошо понимали, что враг предпримет все, чтобы уничтожить партизанский край. Поэтому подпольный райком партии и штаб объединенного отряда установили связь с 10-й армией генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и 61-й армией генерал-лейтенанта М.М. Попова. С этого времени и до полного освобождения района партизаны взаимодействовали с разведчиками обеих армий.

27 декабря 1941 г. фашистское командование предприняло ряд массированных ударов с целью захвата Ульянова и разгрома партизанского центра. Немцы наступали с трех сторон: из района Хвастовичей, Белева и Болхова. 28 декабря 1941 г. усиленный взвод партизан под командованием Н.П. Фролова выступил навстречу врагу, двигавшемуся из района Хвастовичей, и занял поселок Дудоровский. Упорный бой завязался на его улицах. Партизанам пришлось отступить в центр Дудоровского и приготовиться к новой схватке. Но фашисты не рискнули продолжать бой. Они сожгли все дома в той части поселка, которую захватили, и ушли в сторону Хвастовичей. Предполагая, что фашисты вновь попытаются

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

захватить Дудоровский, Н.П. Фролов и политрук С.Д. Маркин решили не уходить из поселка и приготовиться к новому бою.

Предположения партизан оправдались. На следующий день подошли новые силы немцев. Партизаны установили в крайнем доме на одной из улиц пулемет и, подпустив врага на близкое расстояние, открыли по нему огонь. Немцы, отступив, залегли. Получив подкрепление, они снова перешли в атаку. Партизаны с боем отходили. Превосходившими силами враг занял поселок и полностью сжег его. Но пройти дальше не решился и от плана захвата Ульянова отказался.

В бою за Дудоровский партизаны уничтожили 56 немецких солдат и офицеров, захватили четыре пулемета, 12 автоматов, 28 винтовок, много патронов. Потери партизан составили три человека.

По заданию командования 10-й армии штаб Ульяновского отряда направил взвод под командованием Н.П. Фролова для разведки противника в районе Кцынь – Мойлово и для сдерживания его в районе Дудоровского. Партизаны смело нападали на вражескую разведку и обозы, нередко вступали в бой с превосходившими силами фашистов. Только за три дня, с 6 по 8 января 1942 г., партизаны уничтожили 37 гитлеровцев, в том числе одного полковника.

3 января 1942 г. немцы, наступавшие из района Болхова, заняли Мелихово. Штаб Ульяновского отряда направил туда группу из 50 бойцов. И не успели немцы расположиться на ночлег, как раздалась винтовочная стрельба и разрывы гранат. Бой длился недолго. Гитлеровцы, ошеломленные неожиданным нападением партизан, не смогли оказать сопротивления и, беспорядочно отстреливаясь, покинули деревню. Одновременно ушел из района и другой отряд оккупантов, расположившийся было на ночлег в Горицах.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

4 января 1942 г. в штаб отряда поступил приказ командующего 61-й армией генерал-лейтенанта М.М. Попова о необходимости занятия Ульяновским отрядом Дурнева и Слободки, чтобы преградить врагу путь отхода через Ульяново на р. Жиздру. В приказе также содержалось указание – не допустить переброски вражеских подкреплений из района Кцыни. Для этого необходимо было взорвать Кцынский мост на р. Рессете. Этот приказ партизаны выполнили.

Немецкие войска, оборонявшие Белев, получили приказ командования отступить в район Жиздры. Путь от Белева на Жиздру проходил через Ульяновский район, и ульяновским партизанам пришлось выдержать многочисленные бои с немцами. Так, 4 января 1942 г. гитлеровцы заняли Сорокино и должны были двигаться через Дурнево на Ульяново. Партизаны Г.И. Шепилин и А.И. Агеев, находившиеся в Сорокине, решили поскорее сообщить об этом командованию отряда. В штаб отряда пошел комсомолец Иван Сысоев. Умело пройдя мимо немецких постов, он своевременно принес донесение в штаб.

По приказу командования Ульяновского партизанского отряда большая группа народных мстителей спешно вошла в Дурнево, выставила караулы и расположилась на ночлег за р. Вытебетью. На посту оставили опытного партизана М.А. Толкунова, до войны работавшего председателем артели инвалидов в Ульянове. Вскоре он увидел вражеский обоз и один вступил в бой с немцами. Подошедшие на помощь партизаны вынудили гитлеровцев отступить на Милюгановский в сторону Сорокина. В скоротечной схватке с врагом М.А. Толкунов получил смертельное ранение, он умер на руках товарищей и был похоронен с воинскими почестями.

Не пройдя на Ульяново через Сорокино – Дурнево, немцы решили подойти к районному центру другим маршрутом. 5 января 1942 г., вступив в Новую Деревню, захватчики стали

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

расспрашивать заведующую начальной школой К.И. Никольскую о партизанах. Та, по существовавшей ранее договоренности с командованием отряда, ответила, что на пути их движения очень много партизан. Немцы послали в разведку 40 человек, которые дошли до Сметских Хуторов, где в то время находились только три партизана: Конюшкин, Самуйленков, Маслов. Устроив засаду, партизаны убили пять немцев. Остальные оккупанты повернули обратно.

На следующий день провалилась и вторая попытка фашистов пройти этим же путем к Ульянову. Понеся большие потери, гитлеровцы ушли.

6 января немцы тремя колоннами двинулись из Сорокина на Дурнево, но напоролась на партизанскую засаду. Потеряв 28 человек, враг отступил. А днем ранее партизаны выбили отряд немцев в сто человек из Веснин. На поле боя враг оставил более 200 трупов своих солдат. С 6 по 8 января 1942 г. ульяновские партизаны отражали атаки немцев у Дудоровского. В ожесточенных боях патриоты уничтожили 37 гитлеровцев, захватили штабные документы и полевые карты, которые передали командованию 10-й армии.

В дальнейшем гитлеровцы неоднократно намеревались пройти через Ульяновский район. Чтобы преградить им путь, партизаны по просьбе разведчиков 10-й армии сожгли Дретовский мост через р. Жиздру. Путь отступления немцам через Ульяновский район был закрыт. Советские летчики успешно бомбили скопившуюся у разрушенного моста живую силу и технику противника.

Однако враг не оставлял попыток прорваться к Ульянову. 10 января 1942 г. со стороны Крапивны сюда двигалось до тысячи немецких солдат и офицеров. В это время в Ульянове находился только один партизанский взвод под командованием П.Ф. Маркелова. Он решил не принимать боя и вывел взвод из

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

села. В штаб Ульяновского отряда послали срочное донесение о том, что фашисты заняли Ульяново.

В ночь на 11 января, окружив село со всех сторон, ульяновские партизаны обстреляли районный центр из минометов и пулеметов. Утром 11 января ошеломленный противник оставил Ульяново. Тогда партизанский отряд вновь занял село.

Через три дня гитлеровцы выслали из Крапивны в сторону Ульянова разведку. На окраине райцентра взвод П.Ф. Маркелова устроил засаду. В скоротечном бою немцы потеряли 12 солдат и были рассеяны.

15 января 1942 г. в Ульяновский район вступили советские войска. Все партизанские отряды и группы оказались в непосредственном контакте с частями 10-й и 61-й армий и по заданию военного командования проводили разведку и давали проводников для воинских подразделений, совместно с регулярными частями участвовали в боевых операциях.

На протяжении восьми суток в Песоченке партизаны держали оборону до прихода наших частей. 17 января 1942 г. пятьдесят партизан под руководством командира отряда И.И. Игнатова вели многочасовой бой с превосходившими силами противника в Веснинах. В них немцы сосредоточили большое количество войск, чтобы нанести контрудар. Наши передовые части были здесь немногочисленны, и на помощь им пришли партизаны. Гитлеровцы наступали на село. Но путь им преградили народные мстители. Герои-комсомольцы Егор Диев, Ким Самуйленков, Иван Каримов установили ручной пулемет на колокольне церкви и оттуда разили врага. Немцы подтянули подкрепление. Партизанам пришлось отступить, чтобы не попасть в окружение. Фашисты потеряли в этом бою более семидесяти солдат и офицеров. Из партизан двое погибли и пятеро были ранены.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Через несколько дней с приходом подкрепления партизаны совместно с частями Красной Армии вновь завязали бой за Веснины. После упорного и кровопролитного сражения фашисты окончательно были выбиты из села.

В районе Позднякова и Передели партизанские разведчики обнаружили большое скопление войск противника. Выяснив расположение огневых точек и систему оборонительных сооружений, партизаны немедленно передали сведения советскому командованию. Это позволило провести успешную операцию и отбросить врага в район Болхова.

1107-й стрелковый полк 10-й армии, занявший Дудоровский, имел задание развивать наступление на Кцынь. Партизанская разведка донесла, что в селе сосредоточены большие силы врага. В то же время сообщалось, что в четырех километрах южнее Кцыни находится немецкий штаб. Командир полка майор Индейкин, посоветовавшись с командиром 4-го взвода партизан Н.П. Фроловым, решил разгромить немецкий штаб. Проводниками пошли партизаны Лепешин и Перлухин. Глубокой ночью 19 января 1942 г. группа окружила поселок. Завязался бой, длившийся три часа. Немецкий гарнизон упорно сопротивлялся, но был разгромлен. 36 немцев, в основном офицеры, были убиты. Боевая группа доставила в штаб полка «языка» и ценные документы. Группа потеряла четырех человек убитыми и троих ранеными.

С помощью партизан части 1107-го стрелкового полка под командованием майора Индейкина в середине января 1942 г. освободили Дудоровский. Через пять дней полк передислоцировался и оставил поселок. В сообщении на имя командира и комиссара отряда командир полка, подчеркивая важное тактическое значение Дудоровского поселка, просил занять его силами партизан. Партизаны удерживали его до подхода частей 83-й кавалерийской дивизии. Когда дивизия

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

прибыла в поселок Дудоровский и повела наступление на Кцынь, партизаны-проводники помогли успешно совершить операцию, скрытно проведя наших воинов в тыл противника.

5 марта 1942 г. Ульяновский партизанский отряд расформировали. 64 бойца-партизана влились в ряды 61-й армии, другие остались в районе.

Итоги борьбы ульяновских партизан против немецко-фашистских оккупантов были значительными. За период немецкой оккупации района они истребили около 300 гитлеровских солдат и офицеров, взорвали 19 мостов, три цистерны с бензином, пять автомашин, разоблачили и расстреляли пять вражеских шпионов и 22 изменника Родины, провели через линию фронта под Тулу более пяти тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

За время боев с гитлеровцами отряд «Смерть немецким оккупантам» потерял убитыми 12 человек, десятерых – ранеными.

В июне – июле 1942 г. в освобожденных сельсоветах Ульяновского района был создан новый партизанский отряд в количестве 55 человек, заложена база из расчета пятимесячного запаса продуктов на каждого партизана.

11 августа 1942 г. немцы предприняли наступление на козельском и сухиничском направлениях. Мощной контратакой советских войск противник был остановлен. Но партизанская продуктовая база осталась в 2,5 километра от линии фронта в тылу врага. Пересечь линию фронта и подойти к ней ульяновские партизаны не смогли и боевых действий в тылу врага не вели. Но они активно участвовали в боях вместе с воинами 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова.

Так, 13 августа 1942 г. партизанский отряд в составе армейского подразделения вел бой с немцами. Партизаны помогли советским дивизиям провести несколько

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

наступательных операций. Разведчики отряда вывели в тыл к немцам гвардейский полк, который освободил четыре населенных пункта. В распоряжение частей 61-й армии отряд выделил 15 разведчиков и проводников. Они хорошо знали местность. Партизаны провели танковое подразделение через р. Вытебеть в направлении на Ожигово. Танкисты и десантники нанесли по врагу внезапный удар и освободили Ожигово.

В ходе августовского контрнаступления 1942 г. советские войска освободили от немцев территорию девяти сельсоветов. Партийно-комсомольский актив Ульяновского отряда был направлен в эти сельсоветы для уборки урожая и заготовки хлеба для частей 61-й армии. Бывшие партизаны оперативно организовали обмолот зерновых и передали советским войскам 604 центнера хлеба.

Освобождение территории Ульяновского района осуществляли войска 10-й и 61-й армий. В ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой и последующих сражений им противостояла 2-я немецкая танковая армия на рубеже Новосиль – Болхов (Орловская область). Советские кавалеристы и танковые соединения в январе 1942 г. прорвались к западу от этого рубежа, так что болховская группировка противника оказалась в полуокружении. Поэтому немцы направили на этот участок все имевшиеся резервы, в том числе части, снятые с фронта в связи с полным их истощением всего несколько дней тому назад и которым немецкое командование намеревалось предоставить отдых. Речь шла о том, чтобы закрыть брешь на угрожаемом стыке между 2-й танковой и 4-й полевой армиями врага.

Чтобы предотвратить развал фронта, немецкое командование направило сюда 56-ю и 134-ю пехотные дивизии и части 4-й танковой дивизии немцев, а также резервистов,

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

рабочих имперской трудовой службы, связистов, солдат из обозов, рабочих организации «Тодта».

Боевые действия неделями шли в глубоких сугробах, при трескучем морозе, без гарантированного снабжения, почти без поддержки танков и бронетранспортеров. Велись отчаянные и ожесточенные бои за небольшие высоты, пепелища отдельных деревень, участки леса.

В ходе ожесточенных боев некоторые населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Приводим краткую хронику этих боев.

5 января 1942 г. 322-я стрелковая дивизия 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова освободила Жуково и Перестряж (ныне – Ефимцево). 9 января 91-я кавалерийская дивизия заняла Сорокино и наступала на Кирейково, а 350-я стрелковая дивизия 61-й армии овладела Госьковым, Озерной и Грынью, которую немцы вновь захватили 11 января. В этот же день 91-я кавалерийская дивизия освободила Песоченку, Уколицу, Ивановку и обходила с юга Кирейково.

12 января 350-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Горшечный – Поздняково – Передель и отбила у немцев Грынь.

13 января 1942 г. 328-я стрелковая дивизия 10-й армии вышла на рубеж Хотьково – Мойлово – Дудорово. В этот же день немцы мощной контратакой отразили наступление правофланговых дивизий 61-й армии и оттеснили их на рубеж Песоченка – северо-западная окраина Кирейково – Леоново – Паком – Вейно.

14 января 91-я кавалерийская дивизия 61-й армии освободила Сорокино и 15 января вошла в Ульяново-1, которое с 23 декабря 1941 г. находилось в руках партизан.

17 января 346-я стрелковая дивизия 61-й армии после ожесточенного боя оставила Железницу, а 1107-й стрелковый полк 10-й армии совместно с 4-м взводом Ульяновского

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

объединенного партизанского отряда освободил от гитлеровцев поселок Дудоровский.

К 18 января 91-я кавалерийская дивизия вторые сутки вела тяжелый бой в Крапивне, а к 20 января овладела Петуховкой, Афанасовом, Кирейковым и Нагой и передовыми частями вышла в район Ягодное – Ивановка.

21 января 91-я кавалерийская дивизия совместно с 350-й стрелковой дивизией и 387-й стрелковой дивизией овладели Ягодным, Кирейковым и Нагой, а 83-я стрелковая дивизия для наступления на противника сосредоточилась в районе Дербь – Ульяново.

21 – 23 января 346-я стрелковая дивизия с тяжелыми боями вышла на рубеж Ивановка – Симановский – Озеренский – Озерны, а 29 января овладела Дубенками.

Бои продолжались весь февраль 1942 г. Метели и морозы затрудняли маневры обеих сторон. Но, как свидетельствует офицер вермахта Вернер Хаупт, «русские войска сражались с большим ожесточением и нечеловеческим напряжением, чтобы все-таки прорвать оборонительные позиции немецких войск». В качестве примера В. Хаупт приводит боевое донесение командира одной из дивизий за первую половину одного из дней: «После постоянных ночных атак на Веснины, продолжавшихся до 4.00, русские тремя батальонами атаковали участок 63-го стрелкового полка и 1-го батальона 682-го пехотного полка. Атаку поддерживал прицельный огонь артиллерии. В 7.00 последовала атака пехоты силою до батальона при поддержке двух танков в направлении на Веснины... Обе атаки отражены нашим огнем. Противник понес большие потери. В 10.00 новая атака силою до батальона на Веснины... Отражена. В 12.30 новая атака силою до батальона на рубеж высота 237,1 – Полянский... Отражена. В 15.00 последовала одна атака силой до батальона на рубеж 63-го

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

стрелкового полка. Она продвинулась до расстояния 200 метров от главной линии обороны, но здесь она все же была отражена огнем нашей пехоты и артиллерии».

В начале февраля 1942 г. немцы непрерывно контратаковали позиции правофланговых дивизий 61-й армии. 11 февраля враг вновь занял Любовку, 12 февраля – Нагую и Дудоровский. 13 февраля 1176-й стрелковый полк 350-й стрелковой дивизии отступил на рубеж Поляков – колхоз им. 13 октября, а 346-я стрелковая дивизия оставила хутор Клягинский. 14 февраля 7-й кавалерийский корпус генерал-майора Б.А. Погребова под ударом немецкой мотопехоты оставил хутор Симановский и отошел к хутору Сеничкин, а 350-я стрелковая дивизия отступила из Мелихова и Полякова, но 346-я стрелковая дивизия вновь овладела хутором Клягинским. 16 февраля в ходе кровопролитных боев немцы выбили соединения 61-й армии из Александровки, Афанасова и Грабкова. 18 февраля 1942 г. 350-я стрелковая дивизия оставила Ржевку.

По данным Н.Д. Кондратьева, за время боев в Ульяновском районе с 20 января по 15 февраля 1942 г. соединения 61-й армии потеряли убитыми, ранеными и заболевшими в общей сложности около 9200 человек, из них: 387-я стрелковая дивизия – 3292 человека, 350-я стрелковая дивизия – 2054 человека, 346-я стрелковая дивизия – 2084 человека, 342-я стрелковая дивизия – 1765 человек.

Тем временем наступил март. Снег начал таять. С каждым днем дороги становились все хуже и хуже. Все, как в позднюю осень 1941 г., погрузилось в грязь. «Теперь, – как вспоминает В. Хаупт, – война вынуждена была «топтаться на месте», потому что противник, как бы силен он ни был, больше не мог по этой грязи совершать обходы, так как и его танки, тягачи и грузовые машины застревали, и подвоз можно было обеспечить только на

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

легких подводах, запряженными в них неприхотливыми лошадками».

Но несмотря на такие тяжелые условия, весь март 1942 г. части правого фланга 61-й армии вели непрерывные бои за Любовку, Веснины, Дубенку. Авиация армии наносила бомбовые удары по противнику в Нагой, Мелихове, Афанасове, Грабкове. 22 марта в стычке с немецкими автоматчиками в районе Ягодного погиб командир звена 24-го ближнебомбардировочного авиаполка 61-й смешанной авиадивизии старший лейтенант Василий Дмитриевич Поколотный, совершивший вынужденную посадку на территории врага. За подвиги, совершенные с начала войны, в декабре 1941 г. его представили к званию Героя Советского Союза, которое было ему присвоено 14 февраля 1943 г.

31 марта 1942 г. в ходе Болховской наступательной операции войска 61-й армии ночной атакой овладели Пакомом и Брежневом и успешно развивали наступление на Озеренский и Железницу, в результате которого освободили 23 населенных пункта Ульяновского района, в том числе Озеренский, Касьяново, Тимофенки, Юрьевку. Ударная группировка 61-й армии вышла на рубеж Уколица – севернее Аннино – Юрьевка.

Здесь фронт стабилизировался до 5 июля 1942 г., когда армии левого фланга Западного фронта с «Сухиничского выступа», т.е. с рубежа Киров – Белев, начали наступление на Брянск. Ударная группировка 61-й армии атаковала позиции немцев в районе Касьяново – Кирейково и, медленно вгрызаясь в глубокоэшелонированную оборону противника, за четыре дня ожесточенных боев при поддержке 3-го танкового корпуса генерал-майора Д.К. Мостовенко овладела Старыми Выселками и Новой Деревней.

В июле 1942 г. начался второй, решающий этап сражения севернее Орла. С первых дней месяца советские

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

бомбардировщики почти ежедневно атаковали немецкие позиции под Орлом. Их главными целями являлись дороги и разведанные места расположения войск противника.

5 июля после мощной артподготовки началось наступление 61-й армии (командующий – генерал-лейтенант П.А. Белов) с задачей уничтожить Болховскую группировку противника. В армии насчитывалось 492 полевых орудия, 174 орудия противотанковой обороны, 1394 миномета, 231 танк. Армии был придан 3-й танковый корпус генерал-майора Д.К. Мостовенко. В первые два дня наступления армия медленно пробивалась вперед через позиционную оборону противника, отбивая контратаки. На третий день наступления вступил в бой 3-й танковый корпус. Обе противоборствовавшие стороны несли большие потери. Советским частям особенно досаждала немецкая авиация, в те дни безраздельно господствовавшая в воздухе. Так, только 8 июля она уничтожила 289 советских танков.

Ценой невероятных усилий советские воины очистили от врага обширную территорию. Они вели наступление в полосе шириной 18 километров и захватывали полосы еще нескольких немецких дивизий. В результате, как свидетельствует В. Хаупт, 56-я, 134-я и 296-я немецкие пехотные дивизии «попали в мясорубку оборонительных сражений» и понесли большие потери в живой силе и танках. Значительны были потери и советских войск. По свидетельству В. Хаупта, они составили 446 танков и 151 самолет.

13 июля наступление советских войск на этом участке фронта было временно прекращено.

В результате советского наступления с сухиничского плацдарма немецкие войска, по свидетельству начальника генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии, генерал-полковника Франца Гальдера, «оказались в очень

тяжелом положении». Чтобы предотвратить возникновение кризиса на фронте 2-й танковой армии, немецкое командование решило бросить сюда пополненные 9-ю и 11-ю танковые дивизии, а также задействовать силы, перебрасываемые с других участков фронта: 19-ю и 20-ю танковые дивизии и 26-ю пехотную дивизию. Как свидетельствует Ф. Гальдер, немецкое командование решило «наказать советское командование за неожиданный выпад на центральном секторе фронта».

Операция против «Сухиничской дуги» получила название «Смерч». Предполагалось с севера срезать «Сухиничскую дугу» и тем самым, во-первых, нанести поражение советским войскам, а во-вторых, выпрямить фронт правого крыла армий «Центр». Начало операции «Смерч» планировалось на 11 августа 1942 г.

В этот день немцы превосходящими силами нанесли мощные удары по советским войскам на козельском и сухиничском направлениях и захватили почти весь Ульяновский район. В результате 346-я, 387-я и 356-я стрелковые дивизии 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова оказались отрезанными от основных сил. Одновременно группировка 2-й танковой армии немцев нанесла удар по левофланговой 322-й стрелковой дивизии 16-й армии, оборонявшей рубеж по р. Рессете протяженностью 17 – 18 километров, фронтом на запад. Враг стремился выйти к р. Жиздре и сомкнуться со своей ударной группировкой, действовавшей против армии П.А. Белова.

Воины 322-й стрелковой дивизии 16-й армии генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна оказали врагу упорное сопротивление. Но все же противнику ценой больших потерь удалось выйти к р. Жиздре на участке Гретня – Восты. 322-я стрелковая дивизия понесла значительный урон, но окружения избежала, отойдя на р. Жиздру.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

До конца августа советские воины отчаянно дрались с численно превосходившим их противником, то оставляя врагу населенные пункты, то вновь освобождая их. Вот как это было.

Немецкое командование бросило в наступление около 15 дивизий, в том числе 5 танковых, имевших в своем составе свыше 500 танков. Ударной группировке противника ставилась задача – выйти в район Калуги и Юхнова и окружить войска 16-й, 10-й и 50-й армий. Удар пришелся по центру обороны 61-й армии. Противнику удалось захватить Ульяново. Гитлеровцы вели бои за Уколицу и Госьково и наступали на Холмищи. Соединения 61-й армии оборонялись на рубеже Старица – Речица – южнее Госькова – северная окраина Железницы. В 7.00 12 августа дивизии 61-й армии контратакой выбили гитлеровцев из Кутькова, Ожигова, Жукова, Сметских Выселок, Слободки.

13 августа немцы захватили Холмищи, но в 17.00 этого же дня контратакой 10-го танкового корпуса и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса были выбиты из села. Однако вскоре наши части оставили Холмищи. В ночь на 13 августа ударом с юго-запада 387-я и 350-я стрелковые дивизии выбили противника из Старицы, Обухова и Ульянова, но в конце дня немцы снова захватили их. В этот же день другие соединения 61-й армии вели упорные бои на рубеже Сметская – Сметские Выселки – Госьково – Передель. 14 августа на фронте 16-й армии немцы продолжали наступление в северном и северо-восточном направлениях на Перестряж (ныне – Ефимцево) и Волосово-Дудино. Группы немецких танков по 5 – 10 машин прорвались к Востам и Колосову. 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора В.К. Баранова стойко оборонялся в Дретове, но оставил Красный Октябрь и северную окраину Никитского. В ночь на 14 августа с рубежа Холмищи – Медынцево 387-я, 350-я и 346-я стрелковые

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

дивизии с полком 322-й стрелковой дивизии вырвались из окружения в направлении на п. Пустой. Они понесли значительные потери и приводили себя в порядок в лесу южнее Гретни (Сухиничский район).

На рассвете 14 августа в полосе обороны 61-й армии немцы перешли в наступление с рубежа Мызин – Госьково – Железница – Громоздово – Леоново – Поздняково – Старые Выселки в северном направлении вдоль р. Вытебети и к 14.00 вышли на рубеж Панево (ныне – Гурово) (мотопехота с 60 танками) – Восты (мотопехота со 160 танками) – Мушкань (два полка мотопехоты с 30 танками). 15 августа, преодолевая героическое сопротивление советских войск, гитлеровцы овладели Глинной, Востами, Колосовом и Белым Камнем. 16 августа дивизии 16-й армии вели ожесточенные бои на рубеже Гретня (Сухиничский район) – Восты – Поляна – Дретово (Ульяновский район). В этот день части 61-й армии на рубеже Кричина (Козельский район) – Госьково – Касьяново (Ульяновский район) сдерживали наступление трех пехотных дивизий и 300 танков противника. 17 августа дивизии 61-й армии отражали многочисленные атаки немцев на рубеже Госьково – Железница – Касьяново, но противник все же вышел к р. Жиздре на участке р. Коца – д. Гретня – д. Восты, которые и захватил к концу дня.

18 августа войска правого фланга 61-й армии перешли в контрнаступление с целью выйти на восточный берег р. Вытебети, и в 6.30 выбили противника из Сметских Выселок. Центральная группировка 61-й армии отражала массированные атаки немцев на участке Госьково – Паком – Касьяново. Но в 13.00 гитлеровцы захватили Госьково, а к 16.00 – Озерны и пытались выйти к Грыни.

19 августа дивизии 61-й армии вели бои за овладение Кумовом, Евгеньевым Хутором, Сметской, Озеренским,

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Госьковом, Озернами. Немцы сильно контратаковали и в 12.00 захватили западную половину Сметских Выселок и Озеренский. Здесь наступали части 53-го немецкого корпуса. Его удалось остановить на переправе через р. Жиздру. Только в одном месте противник все же форсировал р. Жиздру в полосе обороны 16-й армии генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна и переправил на ее северный берег 9-ю танковую дивизию и части 19-й танковой дивизии, создав угрозу окружения советского 10-го танкового корпуса. Командир корпуса генерал-майор В.Г. Бурков направил против вклинения противника сильный подвижной отряд. Одновременно к месту сражения подошел 9-й танковый корпус генерал-майора А.В. Куркина и 5-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Г.П. Короткова. Они сдержали бешеный натиск немцев. Наступление 2-й танковой армии гитлеровцев было остановлено. Окружения войск 16-й и 61-й армий в Сухиничском районе удалось избежать.

20 августа 61-я армия окончательно остановила наступление гитлеровцев, а в 13.00 21 августа выбила немцев из Громоздова. В этих боях только возле Богдановых Колодезей и Алешенки враг потерял около 10 тысяч человек убитыми и свыше 200 танков.

В ходе прошедших оборонительных боев командование Западного фронта по приказу Ставки ВГК подготовило наступательную операцию с целью разгрома группировки противника, прорвавшейся в глубину советской обороны. Решающая роль в операции отводилась 3-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, усиленной 3-м танковым корпусом генерал-майора Д.К. Мостовенко. В состав армии входили 12-й и 15-й танковые корпуса, 1-я гвардейская Московская мотострелковая, 154-я и 26-я стрелковые дивизии, 179-я отдельная танковая бригада. Группа в составе 16-й и 61-й общевойсковых армий и 3-й танковой

армии имела целью окружить и уничтожить ударную группировку противника, собравшуюся на южном фланге «Сухиничской дуги». Армия получила приказ нанести удар из района южнее Козельска в направлении на Вейно и Старицу.

Замысел советской наступательной операции на территории Ульяновского района состоял в том, чтобы ударом 16-й армии с севера, а 3-й танковой и 61-й армиями с северо-востока окружить и уничтожить противника в междуречье Ресеты, Жиздры и Вытебети.

Наступление советских войск намечалось на 19 августа 1942 г. Но к этому времени из-за сильных дождей и неорганизованности в работе железной дороги войска генерал-лейтенанта П.Л. Романенко не успели сосредоточиться в указанном районе, поэтому начало наступления откладывалось несколько раз. Германское командование получило возможность подготовиться к отражению советского контрудара.

Получив данные о сосредоточении 3-й танковой армии в районе Козельска, наступавшие на этом направлении немецкие войска в ночь на 19 августа 1942 г. перешли к позиционной обороне на рубеже Кричина – Кумово – Сметские Выселки – Озерны – Леоново. Непосредственно в полосе наступления 3-й танковой армии оборонялись части 26-й и 56-й пехотных дивизий, поддержанные танковыми подразделениями 11-й танковой дивизии, главные силы которой находились в резерве. Используя выгодные условия местности – лесные массивы, перелески, высоты, овраги и заболоченные участки, германская пехота создала эшелонированную оборону, прикрыв ее минными полями, а местами и проволочными заграждениями.

Таким образом, внезапность нашего удара по врагу была утрачена. Советским войскам предстояло прорывать подготовленную оборону противника.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Для наступления на оборонительные рубежи немцев в Ульяновском районе генерал-лейтенант П.Л. Романенко создал три группы войск: правая – в составе 3-го танкового корпуса, 324-й стрелковой дивизии и 105-й стрелковой бригады под общим командованием генерал-майора Д.К. Мостовенко; центральная – под командованием генерал-майора В.А. Копцова в составе 150-го танкового корпуса и 154-й стрелковой дивизии, усиленных двумя гвардейскими минометными полками, истребительно-противотанковым полком и понтонно-мостовым батальоном; левая – под командованием генерал-майора С.И. Богданова в составе 12-го танкового корпуса и 264-й стрелковой дивизии, усиленных гвардейским минометным полком и понтонно-мостовым батальоном. Во втором эшелоне находились 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, а в резерве – 179-я танковая бригада и части усиления.

Всего в полосе 3-й танковой армии против двух немецких пехотных дивизий было сосредоточено 60 852 человека, 512 танков и 168 бронемашин, 861 орудие и миномет, 722 установки РС.

Утром 22 августа 1942 г. после артиллерийской и авиационной подготовки 16-я, 61-я общевойсковые и 3-я танковая армии перешли в наступление на фронте Чернышено (Козельский район) – Дретово (Ульяновский район). 1-й гвардейский кавалерийский корпус форсировал р. Жиздру и вел бой на ее восточном (южном) берегу, 5-й гвардейский стрелковый корпус сражался с окруженной группировкой противника севернее р. Жиздры. Соединения 61-й армии наступали на участке фронта в районе Железницы. Наши стрелковые дивизии, наступавшие в первом эшелоне, сравнительно легко овладели первой оборонительной линией противника, но на второй встретили упорное сопротивление врага, и темп продвижения наших войск резко замедлился.

Стало ясно, что одним стрелковым дивизиям не под силу прорвать вражескую оборону и создать условия для ввода в прорыв нашей бронетехники.

Для наращивания их удара по врагу по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова в сражение вступили танковые корпуса. Соединения 12-го танкового корпуса обогнали боевые порядки 264-й стрелковой дивизии полковника Н.М. Маковчука и атакой с ходу овладели Госьковым – крупным узлом сопротивления противника. Здесь танковый корпус вынужден был остановиться, чтобы отразить контратаки противника, поддержанные активными действиями авиации, причем «гитлеровских самолетов было так много, что они буквально охотились за одиночными автомашинами, танками и мелкими группами бойцов». Бои на этом направлении приняли затяжной характер.

В 12.00 поступило донесение о том, что 3-й танковый корпус овладел Сметскими Выселками и успешно продвигается на запад. Учитывая, что продвижение на главном направлении приостановилось, командующий фронтом приказал перебросить сюда 15-й танковый корпус, а также ввести в бой 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию генерал-майора В.А. Ревякина.

15-й танковый корпус наступал на Слободку, Белый Верх, а мотострелковая дивизия – на Сметскую, Жуково. Перегруппировавшись, танковый корпус генерал-майора В.А. Копцова повел наступление на запад, но был сразу же остановлен противником. Танкисты ввязались в затяжные бои, медленно преодолевая лесные завалы и минные поля.

154-я и 265-я стрелковые дивизии и 12-й танковый корпус, овладев Озеренским, Озерной и Госьковым, вели упорные бои южнее этих населенных пунктов. Дивизии 61-й армии выбили немцев из Сметских Выселок. В течение 23 – 25 августа

советские войска медленно продвигались, преодолевая упорное сопротивление противника, который постоянно контратаковал наши части.

Только к исходу 25 августа 15-й танковый корпус, 1-я мотострелковая дивизия и один полк 154-й стрелковой дивизии очистили от врага леса восточнее р. Вытебети и вышли к реке. Однако форсировать ее не удалось. 12-й танковый корпус, 154-я и 264-я стрелковые дивизии, наступавшие на левом фланге, существенного успеха в эти дни не имели. Лишь на отдельных направлениях им удалось продвинуться на глубину до 1 – 1,5 км. Южная группа войск 61-й армии, как и в первый день наступления, успеха также не имела. Главной причиной медленного наступления наших войск и в эти дни было господство над полем боя вражеской авиации.

Чтобы сломить сопротивление 26-й пехотной дивизии немцев, генерал-лейтенант П.Л. Романенко в ночь на 26 августа приказал вывести из боя и перегруппировать 15-й танковый корпус из района Жукова в леса в трех километрах западнее Мызина, а затем совместно со 154-й стрелковой дивизией нанести удар на Сорокино и во взаимодействии с 12-м танковым корпусом овладеть этим населенным пунктом. Совершив 15-километровый марш, корпус генерал-майора В.А. Копцова на рассвете 26 августа перешел в наступление. Но и здесь успеха не добился, так как на его пути находился лесной массив, не позволивший развернуться в боевой порядок и маневрировать на поле боя. Успеха не имели также 12-й танковый корпус и 264-я стрелковая дивизия, так как против них германское командование бросило главные силы 11-й танковой дивизии, а также 20-ю танковую дивизию, которые стремились овладеть Госьковом. Для отражения этого удара немцев была введена в бой 179-я танковая бригада комбрига С.Я. Денисова.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

К исходу 27 августа все контратаки противника с юга были отражены 12-м танковым корпусом, 264-й стрелковой дивизией, 179-й танковой бригадой и южной группой 61-й армии.

Во второй половине дня 28 августа 15-й танковый корпус после 30-минутной артподготовки и ударов штурмовой авиации без разведки местности и позиций противника перешел в наступление. Но сразу же наткнулся на сплошной противотанковый ров, прикрытый минными полями и огнем немецкой артиллерии, и остановился. В ночь на 29 августа саперы и мотострелки проделали в противотанковом рву проходы, и на рассвете наступление корпуса возобновилось. Но через 200 – 300 метров бойцы наткнулись на второй такой же противотанковый ров. В течение дня танкисты вели огневой бой с противником, но преодолеть ров не смогли. За время этих боев советские войска потеряли 34,5 тысячи убитыми и ранеными, а также около 500 танков.

Понеся большие потери в личном составе и бронетехнике, наши танковые корпуса практически потеряли боеспособность. Обескровлена была и 264-я стрелковая дивизия. Требовалось время для приведения их в порядок. Поэтому 30 августа наступала только 195-я танковая бригада полковника С.В. Леки из корпуса генерал-майора В.А. Копцова. Она нанесла удар в юго-западном направлении и помогла вырваться из окружения двум батальонам 156-й стрелковой дивизии 61-й армии. В этот день соединения 61-й армии отразили две атаки двух пехотных полков противника, поддержанных 41 танком, со стороны Озеренского и Блинова. В этих боях немцы потеряли около 500 солдат и офицеров и 11 танков.

В то время как главные силы 3-й танковой армии пытались прорваться к Сорокину, группа войск генерал-майора Д.К. Мостовенко форсировала Вытебеть и завязала бои за Волосово-Дудино.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

В связи с неудачным наступлением 3-й танковой армии на главном направлении и наметившимся успехом на правом фланге 30 августа командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев приказал на левом фланге перейти к обороне, основные силы войск генерал-лейтенанта П.Л. Романенко перегруппировать на правый фланг, форсировать р. Вытебеть, овладеть рубежами Волосово-Дудино, Перестряж, Белый Верх и во взаимодействии с ударной группировкой 16-й армии, наступавшей с севера, уничтожить противника в районе Колосова, Глинной, Белого Верха.

Наступление началось утром 2 сентября. К этому времени в армии в строю имелся 181 танк. Обнаружив перегруппировку главных сил 3-й танковой армии, немецкая авиация стала наносить по ним непрерывные массированные удары. Поэтому советские войска перешли в наступление только в 13.00. Сломив сопротивление противника, 3-й танковый корпус совместно с 342-й стрелковой дивизией к исходу 3 сентября овладел Волосово-Дудином, а 1-я гвардейская мотострелковая дивизия форсировала р. Вытебеть и освободила Жуково (Ульяновский район).

Наиболее ожесточенные бои развернулись на направлении главного удара в районе Ожигова, где 264-я стрелковая дивизия совместно с 17-й мотострелковой бригадой и двумя моторизованными батальонами автоматчиков к исходу дня овладели Ожиговом.

3 сентября через р. Вытебеть переправилась 195-я танковая бригада и устремилась на Перестряж (ныне – Ефимцево). Однако овладеть им не смогла, так как наткнулась на большой овраг, который прикрывался огнем немецкой противотанковой артиллерии, а вскоре противник атаковал бригаду своими танками с левого фланга. Не смогли развить успех на запад и остальные войска 3-й танковой армии, а также

и ударная группа 16-й армии, наступавшая с севера. В этот день гитлеровцы предприняли многократные контратаки на Воробьево, Кутьково, Полошково и Поляну. На участке Воробьево – Радихово немцы бросили против наших войск около 100 танков.

Вечером 3 сентября в резерв Ставки ВГК был выведен 3-й танковый корпус. Поэтому с подходом в район Ожигова главных сил 254-й стрелковой дивизии 113-я танковая бригада полковника А.С. Свиридова и 17-я мотострелковая бригада 15-го танкового корпуса 4 сентября перегруппировались в район Волосово-Дудино. В тот же день 113-я танковая бригада во взаимодействии с 342-й стрелковой дивизией заняла Волосово-Дудино.

В течение последующих пяти суток советские войска несколько раз пытались возобновить наступление, но из-за упорного сопротивления противника, недостатка сил и средств, а также нехватки боеприпасов успеха не имели. Однако в ходе этих боев разведывательные отряды 5-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Г.П. Короткова и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.К. Баранова 16-й армии освободили Кутьково, Воробьево, Радихово и Троснянку, а 8 сентября 1942 г. соединения 15-го танкового корпуса и части 324-й стрелковой дивизии нанесли удар на Перестряж (ныне – Ефимцево) и вышли на рубеж Перестряж – Слободка.

В результате, потеряв практически все танки и около 60 тысяч человек убитыми и ранеными, советские войска продвинулись в глубь Ульяновского района всего на 8 – 10 километров. Окружить и разгромить им никого не удалось. Немецкие потери составили 5 тысяч убитыми и 12 тысяч ранеными, более 80 танков и САУ, 150 орудий.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

После этих сражений советско-германский фронт на территории Ульяновского района стабилизировался до июля 1943 г., т.е. до начала Курско-Орловской битвы.

По мнению военного историка В.В. Бешанова, наше «наступление велось в условиях господства в воздухе германской авиации и в исключительно тяжелых условиях местности. Советские военачальники не имели не только данных разведки, но, судя по всему, и топографических карт... Во всяком случае, танковые бригады вновь вынуждены были вести бои в невыгодных условиях лесисто-болотистой местности. Сосредоточение войск перед операцией сильно затянулось, зато удары наносились практически без подготовки. Штабы армий и корпусов вместо управления войсками посредством кратких боевых распоряжений по телефону или радио увлекались разработкой письменных боевых приказов и тем самым поглощали время, так необходимое войскам для подготовки к боевым действиям. Отсутствовало взаимодействие между танковыми и стрелковыми частями. Удары противнику наносились, как правило, в лоб, вместо того чтобы осуществлять обходы и охваты узлов сопротивления. Все это позволяло немцам свободно маневрировать своими силами и успешно отражать атаки. В особенно трудном положении оказался 15-й танковый корпус, которому пришлось в ходе операции четыре раза перегруппировываться из одного района в другой в поисках слабого места в обороне противника. И, как правило, каждый раз от него требовалось перейти в наступление немедленно. По этой причине бригады шли в атаку неорганизованно, без разведки противника на местности. Итоги боев показали, что войскам не хватало умения вести высокоманевренные боевые действия».

Окончательное освобождение Ульяновского района произошло летом 1943 г. в ходе Курско-Орловской битвы. Одной

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

из выдающихся наступательных операций этой битвы явился прорыв 11-й гвардейской (бывшей 16-й) армией под командованием генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна глубокоэшелонированной позиционной обороны болховской группировки немцев в Ульяновском районе. По замыслу, подготовке и исполнению удар 11-й гвардейской армии представляет собой образец высочайшего военного искусства, впитавший в себя лучший отечественный и немецкий опыт организации и проведения рассекающих наступательных операций.

Театр военных действий для 11-й гвардейской армии в Ульяновском районе был предельно сложным. Территория орловского стратегического плацдарма немцев, очень удобная для обороны, крайне затрудняла наступательные действия Красной Армии. Перед войсками левого крыла Западного фронта и правого крыла Брянского фронта находился хорошо укрепленный орловский стратегический плацдарм противника, строительство которого началось еще в августе 1942 г. Противник создал здесь прочную оборону с развитой системой полевых укреплений, соединенных между собою траншей и ходов сообщения и отсечных позиций, инженерных сооружений. На всех позициях главной полосы обороны имелась система опорных пунктов. Все подступы к позициям противника простреливались фронтальным, косоприцельным и фланкирующим многослойным огнем.

В глубине обороны местность была хорошо подготовлена для маневра танков и крупных войсковых соединений и в случае прорыва переднего края нашими войсками обеспечивала возможность быстрых и сильных контрударов. Большинство населенных пунктов, расположенных на переднем крае и в глубине, немцы подготовили для прочной круговой обороны, глубина которой равнялась 5 – 7 километрам, а на отдельных

участках достигала 9 километров. Перед траншеями противника имелись проволочные заграждения с подвешенными на проволоку звуковыми и световыми сигналами. Между проволочными заграждениями и первой линией траншей, а также на ряде участков в глубине обороны размещались минные поля. Глубина минирования доходила до 10 километров в тыл от переднего края обороны.

На лесных участках обороны немцы построили сплошные барьеры из бревен высотой 2 – 2,5 метра и шириной 2 – 4 метра. Перед ними обычно расчищалась просека шириной не менее 200 метров и ставился проволочный забор. Опушки лесов и рощ оплетались проволокой. На болотистых участках сооружались траншеи насыпного типа – из бревен и земли.

К началу советского наступления, 12 июля 1943 г., перед армиями левого крыла Западного фронта и перед Брянским фронтом оборонялись основные силы 2-й танковой армии противника в районах:

- 110-я пехотная дивизия – Запрудное, Палики;
- 296-я пехотная дивизия – Палики, Ясенок;
- 134-я пехотная дивизия – Ясенок, Речица;
- 211-я пехотная дивизия – Речица, Глинная;
- 293-я пехотная дивизия – Глинная, Госьково;
- 25-я моторизованная дивизия – Госьково;
- 5-я танковая дивизия – Дудоровский, Нагая, Ульяново.

Для осуществления большого наступления решено было создать мощные ударные группировки: одну на левом крыле Западного фронта (командующий фронтом – генерал-полковник В.Д. Соколовский) – на участке 11-й гвардейской армии в районе юго-западнее Козельска; другую на участке 61-й армии Брянского фронта (командующий фронтом – генерал-полковник М.М. Попов) – в районе северо-восточнее Болхова.

Для развития операции по разгрому орловской группировки немцев предназначалась 11-я гвардейская армия, 3-я и 4-я танковые армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Подготовка наступления 11-й гвардейской армии находилась под пристальным вниманием высшего командования Красной Армии. Командующий армией генерал-лейтенант И.Х. Баграмян пишет: «В конце июня у нас побывал заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. В это время в штабе армии находились командующий артиллерией Красной Армии генерал Н.Н. Воронов, командующий авиацией дальнего действия генерал А.Е. Голованов, командующий фронтом генерал В.Д. Соколовский.

Г.К. Жуков дал совет – атаку пехоты и танков начинать не после артиллерийской подготовки, как обычно, а в ходе ее – это помешает противнику подготовиться к отражению удара.

Мысль эта всем понравилась. Артиллеристы во главе с Н.Н. Вороновым тотчас же внесли поправки в план артиллерийского наступления и согласовали их с пехотными командирами.

Прощаясь, Г.К. Жуков предупредил: наступление гитлеровцев ожидается в ближайшие дни, их удары нацелены на участки Центрального и Воронежского фронтов, но мы должны быть готовы к любым неожиданностям».

Боевой порядок 11-й гвардейской армии строился в три эшелона. В первом наступали шесть стрелковых дивизий (1-я, 5-я, 26-я, 298-я, 43-я, 84-я), три танковые бригады (29-я, 43-я гвардейские и 213-я) и два танковых полка прорыва при поддержке всей авиации и артиллерии; во втором и третьем эшелонах – 17-я, 49-я, 64-я, 212-я, 324-я и 326-я стрелковые дивизии и 10-я гвардейская танковая бригада, а также группа развития прорыва – 1-й и 5-й танковые корпуса и 108-я

стрелковая дивизия, находившаяся в резерве командующего армией.

50-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.В. Болдина в составе семи стрелковых дивизий, 196-й танковой бригады, 233-го танкового полка, трех артиллерийских, одного минометного и двух гвардейских минометных полков обеспечивала правый фланг 11-й гвардейской армии и наносила удар левым флангом – силами 212-й и 324-й стрелковых дивизий – на участке Колпино. Наступление этих дивизий поддерживалось огнем трех артиллерийских полков, одного артиллерийского и одного минометного дивизионов и двух гвардейских минометных полков.

Таким образом, первый и наиболее мощный кулак концентрировался на левом крыле 11-й гвардейской армии. В глубине на этом же направлении сосредоточились: 11-я армия (генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского) в составе восьми стрелковых дивизий и трех танковых полков, 4-я танковая армия (генерал-лейтенанта В.М. Баданова) в составе двух танковых и одного механизированного корпусов и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова.

По всем правилам военного инженерного искусства был талантливо подготовлен плацдарм для наступления 11-й гвардейской армии.

Был выполнен большой объем инженерных работ по подготовке плацдармов для наступления: оборудованию командных и наблюдательных пунктов, ремонту и постройке дорог, мостов, переправ, массовому разминированию. Так, перед началом общего наступления только на участке 11-й гвардейской армии саперы проделали 238 проходов для пехоты и танков, сняв 30 000 противотанковых и 12 000 противопехотных мин. С особой тщательностью готовилось артиллерийское наступление 11-й гвардейской армии. Вся

масса артиллерии за двое суток до начала наступления была выведена на огневые позиции, где к тому времени уже завершилось их инженерное оборудование. Это позволило каждому командиру батареи хорошо изучить цели и лично тщательно произвести пристрелку. Такой метод подготовки к стрельбе обеспечивал высокую эффективность огня даже в условиях задымления целей.

С учетом печального опыта контрнаступления 3-й танковой армии в 1942 г. командование 11-й гвардейской армии сосредоточило особое внимание на тщательной как пешей, так и воздушной разведке обороны противника.

В своих воспоминаниях И.Х. Баграмян писал: «Вместе со штабными офицерами я с разных наблюдательных пунктов, хорошо оборудованных саперами на высотах (а один искусно сделан на вековой раскидистой сосне), изучал вражескую систему обороны и все больше убеждался, что фашисты очень умело использовали особенности местности и времени зря не теряли. Весь открытый для нашего наблюдения участок – а он простирается километров на восемнадцать – вдоль и поперек был изрыт окопами и траншеями. Можно различить главную и вторую оборонительные полосы и ряд отсечных позиций.

Главная полоса обороны врага состояла из основной позиции, позиций полковых и дивизионных резервов. Глубина ее составляла 5 – 7 километров, передний край проходил по линии Глинная, Дудино, Серая, Жуково. Вторая полоса тянулась в 8 – 9 километрах от переднего края по рубежу Холмищи, Медынцево, Ульяново и далее по южному берегу реки Вытебеть до Дурнева.

Противник создал отсечные позиции по рекам Рессета и Вытебеть, чтобы не дать нам после прорыва главной полосы обороны расширить фронт наступления в сторону флангов...

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Все это мы учитывали при подготовке операции и решили на участке протяжением 16 километров сосредоточить максимум сил, фактически все войска с их огневыми и техническими средствами, а на остальном двадцатидвухкилометровом фронте растянуть одну 217-ю стрелковую».

В дни, предшествовавшие наступлению, усиленно проводились специальные учения, на которых отрабатывались вопросы управления войсками и связи, взаимодействия в бою пехоты, танков и артиллерии, форсирования войсками водных рубежей, прорыва укрепленной полосы и отражения контратак. Были подготовлены 404 штурмовые группы по 8 – 10 человек каждая.

Подготовка взводов, рот и батальонов проводилась в соответствии с задачами, поставленными перед ними. Одни подразделения готовились для прорыва переднего края, другие – для совместных действий с танками в глубине вражеской обороны, третьи – к действиям ночью, четвертые – для блокировки опорных пунктов противника, пятые – для действий в особых условиях, для выполнения различных специальных боевых задач и т.д.

Командование Западного фронта уделяло особое внимание материальному обеспечению предстоявшего наступления своих левофланговых армий. Пропускная способность железных дорог намного возросла по сравнению с зимой 1942/43 года и полностью обеспечивала потребности войск. Для облегчения работы автотранспорта и увеличения грузооборота грузы подвозились поближе к войскам при помощи летучек по твердому графику. Чтобы скрыть от противника направление грузопотоков, грузы подвозились к войскам только ночью.

Для обеспечения эвакуации раненых с поля боя и пропуска их через первичную обработку армейские госпитали

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

сосредоточивались на направлениях предстоящих действий ударных групп армий. Госпитали первого эшелона дислоцировались в 7 – 15 километрах от переднего края, госпитали второго эшелона располагались в 20 – 30 километрах.

Важную роль в успехе предстоявшего наступления играла маскировка советских войск и дезинформация противника. Как правило, все фортификационные работы проводились войсками только ночью. Чтобы скрыть направления главных ударов наших войск и приковать внимание противника к второстепенным участкам, создавалось большое количество ложных и запасных окопов, траншей, огневых позиций артиллерии и других сооружений. На второстепенных участках 50-й армии артиллерия выдвигалась на огневые позиции, пехота и танки сосредоточивались к переднему краю. Но по выходе в исходное положение танки и орудия тотчас же заменялись макетами и скрытно отводились в тыл. На дорогах, идущих к переднему краю, практиковалось усиленное движение автомашин с зажженными фарами. По радио и телефону передавались новые ложные позывные. Этими мероприятиями удалось ввести противника в заблуждение. Пленные, захваченные нашими войсками в ходе боев, показывали, что враг знал о нашей подготовке к наступлению, но не знал, где и когда оно начнется, где будут нанесены основные удары.

Перед наступлением командование Западного фронта обеспечило значительное превосходство ударной группировки 11-й гвардейской армии над противником. Только на 14-километровом участке прорыва вражеской обороны между деревнями Глиная и Ожигово она включала в себя 3 стрелковых и два танковых корпуса, артиллерийский корпус, 4 танковые бригады, 2 тяжелых танковых полка, 14 артиллерийских и 2 минометные бригады, 10 артиллерийских

полков, 6 полков «катюш», 7 инженерных батальонов, насчитывавших в общей сложности свыше 60 тысяч бойцов и командиров, которые имели на вооружении 3 тысячи орудий и минометов, 615 танков, 2800 пулеметов. Это означало, что превосходство над противником в полосе 11-й гвардейской армии составляло: по танкам – трехкратное, по артиллерии – пятикратное и по пехоте – шестикратное. Если считать все орудия и минометы, поддерживавшие наступление пехоты в центре ударной группировки 11-й гвардейской армии, то там на 1 километр фронта приходилось свыше 250 стволов.

Действия наших войск поддерживали 1210 самолетов 1-й и 15-й воздушных армий. Авиация противника в составе группы «Ост» базировалась на аэродромах, расположенных в районе Витебска, Дорогобужа, Орла, Почепа, Бобруйска. Враг имел свыше 1000 самолетов, которые могли быть им использованы на этом участке фронта.

Большая плотность сил и средств, сосредоточенных к началу наступления на участке 11-й гвардейской армии, способствовала достижению быстрого успеха. Наличие сильных вторых и третьих эшелонов, имевших в своем составе большое количество танков, а также глубокое построение боевых порядков увеличивали пробивную способность наступавших частей и обеспечивали наращивание ударов из глубины.

Подготовка к общему наступлению в основном закончилась 10 июля. За сутки до его начала наши войска провели силовую разведку боем на всех участках, намеченных для прорыва. Целью ее ставилось вскрыть огневую систему противника и установить истинный передний край его обороны, а также создать у немцев впечатление перехода в наступление наших главных сил и этим заставить командование противника вывести свою живую силу и огневые средства из убежищ для отражения наступления.

Выделенные от каждой дивизии первого эшелона 11-й гвардейской армии усиленные разведывательные батальоны перешли в наступление в 3.00 11 июля после десятиминутного артиллерийского налета. Действия этих батальонов поддерживались огнем артиллерии с запасных позиций.

Артиллерийским наступлением искусно руководил командующий артиллерией армии генерал-лейтенант П.С. Смирнов. Три тысячи орудий и минометов уничтожали живую силу и огневые средства главной полосы сопротивления противника. Основной удар был нацелен на Дудинскую высоту, господствующую над долиной р. Жиздры. Часть 120-миллиметровых минометов выделялась для ликвидации минных полей на направлении атак танковых соединений.

В результате боев, длившихся весь день, наши разведывательные батальоны на ряде участков преодолели полосу заграждения и овладели первой траншеей, которая, как и предполагалось, оборонялась лишь небольшими силами немцев. Далее наши наступавшие батальоны подошли ко второй линии, где располагались уже основные силы противника. В результате командование точно установило истинный передний край обороны противника и его огневую систему. Это дало возможность командующему армией уточнить задачи артиллерии, авиации и танкам. Поэтому наши артиллерия и авиация избежали ведения массированного огня по слабо занятой противником первой линии траншей, являвшейся своеобразным ложным передним краем.

Активные и смелые действия наших разведывательных батальонов не только помогли вскрыть систему огня противника, но и создали на некоторых направлениях впечатление неудавшегося перехода в общее наступление. Это несколько ослабило внимание и готовность немцев к отражению

наступления наших главных сил, начавшегося на следующий день.

В своих воспоминаниях И.Х. Баграмян так писал: «Перед этим вместе с работавшим на нашем КП командующим авиацией дальнего действия генералом А.Е. Головановым мы наметили массированные бомбовые удары по вражеской обороне, прежде всего по Дудино – самому крупному узлу сопротивления. Голованов выделил для этого 100 тяжелых бомбардировщиков. Они должны были совершить два налета – в ночь на 11 и в ночь на 12 июля... Оба удара тяжелых бомбардировщиков... были нанесены в назначенное время, с большой точностью и очень помогли нам. Наступающий всегда беспокоится, не будут ли боеприпасы выпущены впустую. Так может случиться, если враг хотя бы в последний момент разгадает твои замыслы и выведет свои силы из-под огневого удара. Стремясь действовать наверняка, мы решили провести утром 11 июля разведку боем, да такую, чтобы враг принял ее за наступление наших главных сил.

Ночью авиация дальнего действия нанесла первый бомбовый удар по основным узлам сопротивления противника. С рассветом на позиции гитлеровцев был обрушен короткий, но мощный артиллерийский удар. Штурмовики поставили дымовую завесу перед вражеским передним краем. Под ее прикрытием в 3 часа 30 минут двинулись специально выделенные батальоны – по одному от каждой стрелковой дивизии первого эшелона... На ряде участков бойцы ворвались во вражескую траншею. Гитлеровцы открыли бешеный огонь изо всех видов оружия. Они израсходовали в тот день более десяти тысяч снарядов. А нам это и было нужно: артиллерийские наблюдатели засекали вражеские огневые точки.

Внезапная атака передовых батальонов увенчалась успехом. На некоторых участках бойцы заняли первую

вражескую траншею, захватили немало пленных. Дрались все геройски, доходило и до рукопашных схваток. Не на шутку встревоженный противник начал бросать в контратаки свои ближайšie тактические резервы. Из показаний пленных стало ясно, что действия нашей разведки враг действительно принял за начало наступления главных сил...

Теперь не было сомнений, что втянувшийся в бой противник уже не отведет свои войска из первой полосы обороны, следовательно, снаряды нашей артиллерии не упадут на пустое место. Передовые батальоны держались цепко. Бой длился весь день и всю ночь».

И.Х. Баграмян вспоминает: «Ночью никто в нашей армии не спал. Над вражескими позициями кружили неутомимые ночные бомбардировщики «У-2». На дорогах не прекращалось движение. Подтягивалась артиллерия, подвозили боеприпасы, продовольствие, горючее. Начальник тыла армии генерал Федор Захарович Лазаревич торопил своих подчиненных: до утра войска должны были получить все необходимое для дальнейшего наступления. Тыл армии хорошо подготовился к боям. Все склады были подтянуты к линии фронта, созданы необходимые запасы – четыре боекомплекта снарядов, пять заправок горюче-смазочных материалов, на пять суток продовольствия и фуража... Прибавилось работы армейским медикам, возглавляемым начальником санитарного отдела армии полковником медицинской службы Валентином Ивановичем Потаповым. В ожесточенных боях всегда много раненых. В нашей армии их обслуживали 30 лечебных учреждений – госпитали, медико-санитарные батальоны».

В 3.00 12 июля разведывательные батальоны были сменены свежими частями, занявшими исходное положение для наступления. В 3.20 началась артиллерийская подготовка. Хорошая разведка целей и тщательная подготовка

артиллерийского наступления обеспечили высокую эффективность огня. Первый мощный пятиминутный огневой налет накрыл огневые средства и живую силу противника, вышедшего из укрытий в траншеи и на огневые позиции для отражения наступления. После перерыва, который продолжался 15 минут, артиллерия вновь открыла губительный интенсивный огонь. Маневр был рассчитан на то, чтобы создать у противника впечатление начала общей атаки, а после того как немцы подготовятся к ее отражению, внезапным налетом подавить и уничтожить их.

Расчет оправдался. Целый час артиллерия громила основную оборонительную полосу противника, уничтожала его огневую систему и живую силу, а затем перешла на разрушение огневых точек, опорных пунктов и заграждений врага. Период разрушения продолжался 55 минут. В 5.35 артиллерия вновь произвела 25-минутный огневой налет на основную оборонительную полосу противника. Этим завершалось подавление обороны противника и обеспечение атаки пехоты и танкового прорыва. В 6.00 огонь был перенесен на 100 метров в глубину неприятельской обороны. В дальнейшем огневой вал, предваряя движение пехоты и расчищая ей дорогу, через каждые 2 – 3 минуты делал скачок на 100 метров. Массированный, сильный и весьма точный артиллерийский огонь длился 2 часа 40 минут и полностью парализовал оборону немцев на глубину до 6 километров.

«В 3 часа 20 минут утра земля задрожала от грохота всей нашей артиллерии, – вспоминал И.Х. Баграмян. – Ее у нас было немало – на участке прорыва на километр фронта приходилось в среднем до 200 орудий, а на более важных участках – до двухсот шестидесяти стволов, не считая «катюш»... Более двух часов гремела канонада. Артиллерийская подготовка была успешной. Пехота противника понесла тяжелые потери.

Большинство оборонительных сооружений – дзотов, блиндажей, бронеколпаков, пулеметных гнезд – было разрушено, взорваны минные поля, разворочены траншеи и ходы сообщения. Впоследствии мы установили, что из 25 разведанных артиллерийских батарей, по которым велся огонь, 13 уничтожены полностью вместе с прислугой, а 12 – выведены из строя. Пленные показали, что части первого эшелона 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий потеряли более половины своего личного состава. Столь высокая эффективность огня во многом объяснялась тем, что перед нами были хорошо разведанные цели, заранее распределенные между артиллерийскими частями... Не успела закончиться артподготовка, как над передним краем появились 70 наших бомбардировщиков. Вел их командир 204-й бомбардировочной авиационной дивизии полковник С.П. Андреев. Вслед за ними пронеслись 80 штурмовиков».

В 6.05 войска 11-й гвардейской армии атаковали оборонительные позиции врага. Пехота вместе с танками прорыва ворвалась в немецкие траншеи. Немцы, подавленные мощной артиллерийской и авиационной подготовкой, почти не оказывали огневого сопротивления. Наша пехота энергичным броском уже к 7 часам прорвала передний край обороны противника. После этого командование ввело в бой танковые бригады. Наступление развивалось стремительно. Уже к 10.00 наши войска взяли сильные опорные пункты противника в районах Глинной, Серой, Белого Верха, Перестряжа, Жукова и ряд господствующих высот. Все три линии траншей противника на фронте Глинная – Жуково были прорваны. Основные узлы сопротивления немцев быстро перешли в наши руки. К этому времени танковые бригады прорвали промежуточный оборонительный рубеж немцев.

Во второй половине дня противник, опомнившись от первого мощного удара, стал оказывать сопротивление в глубине обороны. Части 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий и резервные части 53-го армейского корпуса пытались закрепиться на рубеже Желябово – Речица и остановить наше наступление. Местами немцы переходили в контратаки, которые отбивались нашими частями с большими потерями для противника. Вражеская авиация, поддерживая действия наземных войск, усилила свою активность. Немецкие самолеты большими группами неоднократно бомбардировали наши наступавшие войска. Перед участком прорыва появились части 5-й танковой дивизии, переброшенные сюда немецким командованием из глубины своей обороны.

В этих условиях нашим войскам требовалось ускорить темп наступления, чтобы не дать противнику организовать прочную оборону на тыловом рубеже. Учитывая это, командующий армией приказал 5-му танковому корпусу войти в прорыв на участке 8-го гвардейского стрелкового корпуса и с рубежа р. Фоминой нанести удар в общем направлении на Ульяново, Афанасово и развивать успех на Болхов.

В 17.00 12 июля 5-й танковый корпус вошел в прорыв и устремился на юг. К 20.00 части корпуса, ломая сопротивление противника, уже подошли к северным окраинам Ульянова и Речицы. Наступившая темнота и отсутствие точных данных об организованной здесь немцами противотанковой обороне не благоприятствовали атаке с ходу. Поэтому командир корпуса решил за ночь тщательно разведать неприятельскую оборону, подтянуть силы, а утром во взаимодействии с частями 8-го гвардейского стрелкового корпуса возобновить наступление и прорвать тыловой оборонительный рубеж на участке Ульяново – Речица.

Бои на участке прорыва 11-й гвардейской армии продолжались с неослабевающей силой весь день 12 июля. Наши войска, избегая лобовых ударов, обходили укрепления противника, выходили им в тыл, окружали и уничтожали гарнизоны узлов сопротивления и опорных пунктов. Многочисленные обходы и охваты приводили к тому, что немцы под угрозой окружения обычно теряли стойкость и бежали, бросая свои укрепления, раненых, оружие и другое имущество. Те же гарнизоны, которые пытались продолжать сопротивление, уничтожались нашими войсками, действовавшими с нескольких направлений.

В результате мощного удара и быстрого развития успеха прорыва, особенно в центре ударной группировки армии, к исходу 12 июля 1943 г. создалось следующее положение. 217-я стрелковая дивизия, продолжая обороняться на широком фронте, одним полком в 15.00 перешла в наступление на Озерны и овладела двумя линиями траншей противника. 16-й гвардейский стрелковый корпус, прорвав оборону противника на участке Глиняная – Серая и развивая удар левым флангом на юго-запад, вышел на рубеж Дом лесника (3 километра северо-восточнее Озерны) – Красный Октябрь (2 километра западнее Никитского), а левым флангом подошел на 1 километр севернее Старицы. 8-й гвардейский стрелковый корпус, прорвав оборону противника на участке Серая – Перестряж (ныне – Ефимцево) и развивая удар левым флангом в южном направлении, вышел на северо-восточные подступы к Старице и к северо-западной окраине Речицы. 5-й танковый корпус продвинулся к северным окраинам опорных пунктов Старица, Ульяново и Речица. 36-й гвардейский стрелковый корпус, прорвав оборону противника на участке Перестряж – Ожигово и развивая наступление на юго-восток, вышел правым флангом к западной окраине Бродка,

обошел его с севера, востока и юго-востока, а левым флангом занял Жуково.

Таким образом, к исходу первого дня наступления 11-я гвардейская армия прорвала оборону противника на 14-километровом фронте и вклинилась в нее на глубину в 10 – 12 километров. При этом армия не только преодолела первую оборонительную полосу противника, но также прорвала и второй оборонительный рубеж немцев по р. Фоминой (хорошо укрепленный немцами и представлявший серьезное препятствие для наших танков) и подошла вплотную к тыловому оборонительному рубежу. Наши воины пленили более 800 вражеских солдат и офицеров и захватили большое количество орудий и минометов, стрелкового вооружения, боеприпасов, автомашин и другого военного имущества.

В этот день советские воины совершили немало подвигов, и наиболее выдающиеся из них – красноармейцем, пулеметчиком 40-го гвардейского полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии, парторгом роты Сергеем Александровичем Кукуниным, который закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, и командиром 262-го танкового батальона 70-й танковой бригады 5-го танкового корпуса майором Семеном Исааковичем Чубуковым, который первым со своим батальоном форсировал р. Вытебеть, умело взаимодействуя со стрелковыми подразделениями, был ранен, но продолжал руководить боем. Оба впоследствии были удостоены звания Героя Советского Союза.

В ночь на 13 июля 1943 г. наши части деятельно готовились к продолжению наступления, подтягивали тылы и резервы, приводили себя в порядок и пополняли боеприпасы. Одновременно отдельные небольшие отряды вели усиленную разведку позиций противника, проделывали проходы в заграждениях и в минных полях. Группы наших автоматчиков,

проникая в тыл врага, поднимали там панику, нарушали линии связи, дезорганизовывали управление и подвоз продовольствия и боеприпасов.

13 июля наиболее упорные бои опять завязались в районе Медынцева, Ульянова, Старицы. Переброшенные сюда резервы противника оказывали ожесточенное сопротивление. Части 211-й и 294-й пехотных дивизий при поддержке танков 5-й танковой дивизии сильным огнем и неоднократными контратаками стремились остановить наше наступление и удержать в своих руках последний укрепленный рубеж обороны до подхода более крупных резервов.

Утром 13 июля возобновил наступление 8-й гвардейский стрелковый корпус. 11-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса с 43-й гвардейской танковой бригадой наступала в направлении Старицы, обходя ее с востока и юго-востока. 83-я гвардейская стрелковая дивизия со 2-м гвардейским танковым полком прорыва наступала на Ульяново, охватывая его с запада и с востока.

Немцы, используя заранее подготовленные укрепления и складки местности, встречали наши части сильным огнем и неоднократно контратаковали силами двух – трех батальонов пехоты с 15 – 30 танками, в том числе и тяжелыми. Бои носили весьма упорный характер. Наши части медленно, но упорно продвигались вперед. 11-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И.Ф. Федюнькина, искусно маневрируя, частью сил обошла Старицу с востока и перерезала большак между Старицей и Ульяновом, а затем совместно с 24-й танковой бригадой полковника В.В. Ситникова и 43-й гвардейской танковой бригадой внезапно атаковала Старицу с юго-востока и, ворвавшись в нее, после короткого, но напряженного боя к 13.00 очистила этот населенный пункт от противника.

Остатки разгромленного в Старице немецкого гарнизона пытались отойти на Медынцево, но были уничтожены частями 1-й гвардейской стрелковой дивизии. Полк 83-й стрелковой дивизии генерал-майора Я.С. Воробьева, усиленный танками, атаковал западную окраину Ульянова и ворвался в село. Немцы, стянув сюда основные силы своего гарнизона, всячески стремились выбить этот полк из Ульянова. Тем временем главные силы дивизии со 2-м гвардейским танковым полком прорыва нанесли сильный удар по Ульянову с северо-востока. Охватывая райцентр с двух сторон, наши части сломили сопротивление немцев и к 14.30 овладели Ульяновом, почти полностью уничтожив вражеский гарнизон.

И.Х. Баграмян так описывает бои за Старицу и Ульяново: «С наблюдательного пункта генерала П.Ф. Малышева нам было видно, как устремлялись в бой наши танки. В 20 часов 30 минут они прошли через боевые порядки пехоты и совместно с ней атаковали противника. Их встретил огонь из всех видов оружия. С тревогой отмечали мы, что у врага здесь много противотанковых средств. Ведут огонь и вражеские танки. И все-таки части корпуса генерала М.Г. Сахно при поддержке артиллерии и штурмовой авиации двигались вперед. 24-я танковая и 5-я мотострелковая бригады пытались с ходу атаковать крупный опорный пункт Старица, но вражеский огонь был слишком плотен, пришлось отойти. А 41-я танковая бригада полковника С.И. Алаева с приданным ей мотострелковым батальоном прорвалась вперед и к полуночи овладела опорными пунктами Фурсово и Ульяново-1. Для развития успеха генерал М.Г. Сахно направил туда 70-ю танковую бригаду полковника С.П. Коротеева, которая, быстро форсировав реку Фомина, захватила Ульяново-2, а затем вышла в лес севернее Крапивны».

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

В этот день совершил героический подвиг при освобождении Ульяновова, Белого Верха и Старицы командир взвода 27-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенант Владимир Абрамович Ионосьян. При прорыве вражеской обороны под Ульяновом он вместе с группой бойцов ворвался в траншею врага и уничтожил более взвода гитлеровцев, обеспечив этим продвижение роты советских бойцов. В бою за Белый Верх он с отделением бойцов зашел в тыл гитлеровцам и нанес им внезапный удар, чем помог продвижению своего взвода. В бою под Старицей его взвод уничтожил два вражеских пулемета. Гвардии старший лейтенант Петр Еписифорович Татаркин, командир батареи 434-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии, возглавил штыковую атаку бойцов подразделений полка и вывел их из окружения. Был ранен, но остался в строю.

Оба впоследствии удостоены звания Героя Советского Союза.

13 июля завершился прорыв тылового оборонительного рубежа противника в Ульяновском районе. 5-й танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Сахно с передовыми отрядами 8-го гвардейского стрелкового корпуса, стремительным ударом опрокидывая и преследуя остатки разгромленного в районе Ульяновова противника, с ходу овладел Веснинами, Крапивной и Ягодным. «Этому успеху содействовали дерзкие действия воинов 70-й танковой бригады полковника С.П. Коротеева, – вспоминает И.Х. Баграмян. – Еще ночью они совершили многокилометровый рывок, заняли Крапивну, затем двинулись дальше на юго-восток и к полудню вышли к мосту через Вытебеть, неподалеку от деревни Ягодное, перерезав противнику пути отхода. Наиболее решительно и смело действовал передовой отряд бригады – 262-й танковый

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

батальон коммуниста С.И. Чубукова. Это было настолько неожиданно, что гитлеровцы бежали без сопротивления, побросав оружие, боеприпасы и другое имущество. Но уйти далеко им не дали. Комбат направил обходным маневром один взвод к деревне Светлый Верх. Этот опорный пункт врага тоже был взят с ходу, а его гарнизон истреблен. Не давая врагу опомниться, майор со взводом танков поспешил к Крапивне. На броне машин были автоматчики. Командирский танк на предельной скорости ворвался на главную улицу села и гусеницами раздавил расположенную здесь артиллерийскую батарею. Это дало возможность остальным машинам беспрепятственно продвигаться вперед. К 13.00 в Крапивне не осталось ни одного гитлеровца. В бою были уничтожены две артиллерийские батареи, несколько машин, до полусотни солдат и офицеров. Уцелевшие фашисты бежали в Ягодное.

Под Чухловом гитлеровцы отбивались отчаянно, так как этот узел сопротивления прикрывал подступы к штабу их крупного соединения. Танкисты и автоматчики уничтожили там до полусотни оккупантов. На окраине Чухлова бойцы обнаружили многожильный кабель, ведущий, видимо, к штабу. Его перерезали, и это еще более усилило панику в стане врага. Воспользовавшись смятением фашистов, танкисты напали на штаб, захватили две штабные машины с документами, взяли в плен нескольких офицеров. Число пленных еще больше увеличилось после разгрома гарнизона в Мелихове. Здесь майор Чубуков был ранен, но продолжал управлять боем, пока ему не приказали отправиться в медсанбат. Таким образом, за восемь часов батальон освободил семь населенных пунктов, уничтожил полторы сотни вражеских солдат, одиннадцать орудий, две самоходные пушки, пять автомашин с боеприпасами, обоз с военными грузами, разгромил крупный немецкий штаб, радиостанцию, захватил два десятка пленных.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Его потери – два поврежденных танка и два легкораненых танкиста. За умелое руководство передовым отрядом, личное мужество и отвагу по представлению Военного совета Семену Чубукову, коренному сибиряку-красноярцу, Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза. Были награждены и многие другие воины его батальона».

После прорыва нашими войсками тылового оборонительного рубежа противника немцы уже не имели сил, чтобы оказать организованное сопротивление на этом направлении. Преследуемые нашими танкистами разрозненные остатки неприятельских частей в панике бежали на юг Ульяновского района. 5-й танковый корпус в этот день нигде не встретил сколько-нибудь серьезного сопротивления противника. 70-я танковая бригада корпуса, усиленная батальоном 83-й стрелковой дивизии, смело и энергично наседали на беспорядочно отступавших гитлеровцев. На плечах противника она форсировала р. Вытебеть, ворвалась в Ягодное и, пройдя с боями за полдня более 30 километров, нанесла противнику большие потери, но потом получила приказ отойти в район Крапивны. Командующий армией считал, что оставлять бригаду в Ягодном при отрыве ее от остальных частей корпуса более чем на 15 километров нецелесообразно и опасно. К тому же данная местность, бедная дорогами, давала возможность противнику сравнительно легко отрезать ее от главных сил армии. Исходя из этого, командующий приказал бригаде отойти в район Крапивны.

Впоследствии И.Х. Баграмян так объяснил свое решение: «Несмотря на успехи танкистов генерала М.Г. Сахно и не отстающей от них пехоты генерала П.Ф. Малышева, обстановка оставалась очень сложной. Мы узким клином рассекали немецкую оборону и продвигались вперед, но фланги у нас

были прикрыты слабо. 1-й танковый корпус и 1-я гвардейская дивизия вели тяжелые бои с немецкими танками и пехотой, нацеливавшими удар из района Медынцева, чтобы отрезать наши части, выдвинувшиеся далеко вперед. Тем временем главные силы 25-й мотодивизии гитлеровцев при содействии частей 293-й пехотной дивизии при поддержке авиации контратаковали фланг 36-го гвардейского корпуса. Данные авиаразведки и показания пленных, захваченных танкистами Чубукова, свидетельствовали о том, что с юго-востока, из района Орла, подходят крупные колонны танковых и моторизованных войск противника. С полудня 13 июля резко возросла активность вражеской авиации: группы по 20 – 30 пикирующих бомбардировщиков все чаще прорывались к боевым порядкам наших танковых и стрелковых корпусов... Учитывая угрозу фланговых ударов противника, я приказал генералу М.Г. Сахно закрепиться основными силами корпуса на достигнутом рубеже и присоединить к себе 70-ю танковую бригаду, которая слишком оторвалась от других частей».

13 июля части 8-го гвардейского стрелкового корпуса, взаимодействуя с 5-м танковым корпусом, используя достигнутый успех, развивали наступление на юг и к исходу дня вышли на рубеж Сеничкин – Крахмальный завод.

В 14.30 13 июля одновременно с 5-м танковым корпусом командующий армией ввел в прорыв на участке Старица – Ульяново 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта В.В. Буткова, поставив ему задачу ударом на Медынцево во взаимодействии с левофланговыми частями 16-го гвардейского стрелкового корпуса завершить уничтожение 5-й танковой дивизии немцев. 16-й гвардейский стрелковый корпус, наступая на юго-запад, продолжал расширять прорыв в сторону правого фланга и к исходу 13 июля с боями вышел на рубеж Чернышено – Дудорово.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

1-й танковый корпус совместно с 1-й гвардейской стрелковой дивизией к исходу дня сломил сопротивление противника в районе Медынцева и Дудорова и овладел обоими населенными пунктами. Передовые отряды корпуса, усиленные пехотой, преследовали остатки разбитых немецких частей в общем направлении на Дудоровский.

Не обошлось, однако, без весьма драматических событий. Под Медынцевом погиб командир 16-го стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии генерал-майор, Герой Советского Союза А.В. Лапшов и попал в плен и.о. начальника артиллерии корпуса генерал-лейтенант Л.А. Мазанов. Они наткнулись в ближнем тылу на одну из отходивших групп противника.

И.Х. Баграмян высоко оценил действия 16-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием А.В. Лапшова: «Успешно действовали 13 июля и соединения правофлангового 16-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора А.В. Лапшова. Продвигаясь через леса на Хотьково и Мойлово, его части обходным маневром овладели несколькими опорными пунктами. Севернее Озерного наши войска окружили и разгромили полк 211-й немецкой пехотной дивизии. Вечером меня ошеломила весть о гибели командира 16-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А.В. Лапшова. Под Медынцевом танкисты и артиллеристы подбили до десятка «тигров». Лапшов, будучи человеком горячим и нетерпеливым, захотел немедленно осмотреть машины, о которых гитлеровцы плели столько небылиц. Вместе с командующим артиллерией корпуса генерал-лейтенантом Л.А. Мазановым он поехал к подбитым «тиграм». И вдруг из-за них выскочили гитлеровцы. В завязавшейся перестрелке командир корпуса и его адъютант были убиты, а командующий артиллерией ранен и захвачен в плен. Адъютант генерала Мазанова спасся буквально чудом, от него-то мы и узнали о случившемся. Так уже на второй день

операции мы недосчитались командира корпуса и командующего артиллерией. На войне, как известно, без жертв не бывает, но эта потеря, очень чувствительная для нас, была ничем не оправдана. Через несколько дней в наши руки среди прочих немецких документов попал протокол допроса генерала Л.А. Мазанова. Он вел себя мужественно, на допросе всячески стремился запутать немецкое командование, и ему в известной степени удалось это. С возмущением отклонил он и посулы предателя Власова, пытавшегося завербовать генерала в свою пресловутую армию. После освобождения из плена генерал Л.А. Мазанов успешно продолжал службу в Советской Армии».

В 84-й гвардейской дивизии генерал-майора Г.Б. Петерса героически сражалась 1-я батарея 38-го гвардейского противотанкового дивизиона, которым командовал майор И.К. Лаптев. Орудийные расчеты батареи стояли насмерть. Отбивая вражеские атаки и ведя при этом огонь с расстояния всего 70 – 100 метров, они уничтожили 16 немецких танков.

13 июля части 36-го гвардейского стрелкового корпуса, продолжая наступление на юго-запад, вели напряженные бои с 293-й пехотной дивизией, а также с частями 25-й моторизованной дивизии немцев, переброшенных на рубеж р. Вытебети. Используя подготовленные позиции, враг принимал все меры к тому, чтобы удержать плацдарм на левом берегу реки. Сильный огонь, неоднократные контратаки и пересеченная рядом оврагов местность затрудняли продвижение и маневренность наших войск. Умело используя артиллерию и искусно маневрируя мелкими группами пехоты и танков, наши части расчленили оборону противника обходами, изолировали отдельные вражеские опорные пункты и позиции, а затем последовательно уничтожали их. Артиллерия и минометы подавляли сосредоточенным огнем огневую систему противника.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

К исходу 13 июля части 36-го гвардейского корпуса овладели сильными опорными пунктами противника в Долгой, Дурневе, Дебри и Слободке и вышли на рубеж р. Вытебети.

Таким образом, в результате двухдневных боев войска 11-й гвардейской армии, преодолев три сильных оборонительных рубежа, прорвали оборону противника на всю тактическую глубину на фронте в 23 километра и вклинились в его расположение на 12 – 25 километров. За это время наши войска разгромили 211-ю и 293-ю пехотные, 5-ю танковую дивизии и ряд других частей, брошенных немецким командованием к участку прорыва. Создались выгодные условия для наступления наших войск как на юго-восток – на Болхов, так и на юг – на Хотынец с целью перехвата железнодорожной дороги и шоссе Орел – Брянск.

К утру 14 июля 1943 г. войска 11-й гвардейской армии, выйдя на рубеж Веснины – Крапивна – р. Вытебеть, угрожали ударом с северо-запада по левому флангу болховской группировки врага. В то же время войска 61-й армии, прорвав оборону противника на участке Пальчиково – Городище, наступали на Болхов с северо-востока и востока. Таким образом, на третий день операции создавалась угроза двухстороннего охвата и последующего окружения всей Болховской группировки немецких войск.

Успешное развитие нашего наступления и отсутствие у противника достаточных резервов на болховском направлении заставили немецкое командование с лихорадочной поспешностью перебрасывать сюда силы из глубокого тыла и с других участков фронта. Уже 12 июля 1943 г. к участку прорыва 11-й гвардейской армии немцы подтянули 5-ю танковую дивизию. 13 июля гитлеровцы ввели здесь в бой части 134-й пехотной и 18-й танковой дивизий, а также ряд отдельных батальонов и специальных подразделений, 14 июля

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

перебросили в этот район части 20-й танковой, 183-й, 321-й и 339-й пехотных дивизий, снятые с других участков фронта. В последующие дни (с 15 по 19 июля), стремясь во что бы то ни стало остановить наступление 11-й гвардейской армии, которая угрожала основным магистралям, соединявшим Орел и Брянск, немецкое командование перебросило сюда 183-ю, 707-ю, 254-ю пехотные дивизии, 9-ю, 18-ю, 20-ю танковые дивизии, 10-ю моторизованную дивизию, 14-й егерский, 630-й и 745-й инженерные, 22-й и 3-й строительные, 350-й охранный, 441-й отдельный батальоны, а за ними части 4-й танковой дивизии, 50-й отдельный пехотный полк и другие части общей численностью до пехотной дивизии. Используя все возможности, противник за счет ослабления других участков фронта усилил сопротивление 11-й гвардейской армии. Для поддержки действий наземных войск немецкое командование сосредоточило на этом направлении основные усилия авиации.

Сопротивление противника возрастало с каждым днем. Стремясь остановить на рубеже р. Вытебети наши наступавшие части и прикрыть Болхов с северо-запада, противник стягивал основные силы в район Мелихова, Афанасова, Ягодного. Одновременно он усиливал группировки на флангах прорыва 11-й гвардейской армии: одну – в районе Хотькова и Мойлова и другую – в районе Сорокина и Уколицы. Сильными ударами по основанию клина, вбитого в его оборону войсками 11-й гвардейской армии, враг намеревался отрезать наши прорвавшиеся части и восстановить положение.

11-я гвардейская армия продолжала углублять прорыв, нанося главный удар на юго-восток силами 8-го, 36-го гвардейских стрелковых, 1-го и 5-го танковых корпусов. Действуя совместно с войсками 61-й армии Брянского фронта, наступавшими на Болхов с северо-востока и востока, 11-я

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

гвардейская армия имела целью полностью уничтожить болховскую группировку противника.

Для того чтобы задержать наше наступление и не допустить форсирования р. Вытебети до подхода резервов из глубины, противник прикрывался на рубеже Афанасово – Мелихово силами 350-го охранного батальона, 189-й ремонтной и 262-й автогужевого рот, усиленных артиллерией и танками. К утру 14 июля сюда подошел 101-й моторизованный полк 18-й танковой дивизии. Эти части получили задачу любой ценой удерживать подступы к р. Вытебети до сосредоточения 18-й и 20-й танковых дивизий.

14 июля 83-я и 26-я гвардейские стрелковые дивизии во взаимодействии с частями 1-го и 5-го танковых корпусов нанесли врагу сильный удар и полностью уничтожили 350-й охранный батальон немцев, разгромили остальные части прикрытия противника, овладели Афанасовом, Мелиховом, Швановом, Соповом и захватили переправы через р. Вытебеть восточнее Мелихова.

Основным узлом немецкой обороны стало Ягодное, в котором сходились удобные пути, ведущие на Болхов и на Узкое. 14-го и в ночь на 15 июля 1943 г. немцы спешно сосредоточили около Ягодного части 18-й, 20-й танковых дивизий, 3-й инженерный батальон и другие части и подразделения из резерва и с соседних участков фронта.

Утром 15 июля части 8-го гвардейского стрелкового корпуса возобновили наступление. 83-я гвардейская стрелковая дивизия, поддержанная массированным артиллерийским огнем, стремительным ударом форсировала р. Вытебеть в районе Шванова и Сопова, где немцы не успели создать сильных укреплений. Сразу же за пехотой переправились на правый берег реки и основные силы 5-го танкового корпуса. Затем основные силы дивизии с танками начали наступление на

Ягодное, охватывая его с юга и юго-запада. 26-я гвардейская стрелковая дивизия с 41-й танковой бригадой, переправившись через р. Вытебеть в районе Мелихова и наступая далее на Нагую, частью сил подошла к узлу сопротивления в Ягодном с севера.

Враг упорно сопротивлялся. Он не раз переходил в контратаки. Но наши части продолжали сжимать кольцо вокруг Ягодного и одновременно начали глубокий обход этой деревни с юго-востока в направлении на Городок, чтобы перехватить там единственный путь отхода немцев. Над противником нависла угроза полного окружения; бросая раненых, оружие и имущество, он оставил Ягодное и начал поспешно отходить на юго-восток к Болхову.

36-й гвардейский стрелковый корпус наступал с рубежа Долгая – Слободка на юго-запад. Однако враг рассчитывал сильным контрударом отрезать наши части, прорвавшиеся в глубину его обороны. Одновременно навстречу этому контрудару, по замыслу немецкого командования, с той же целью должны были перейти в наступление части противника, сосредоточившиеся в районе Хотькова (Думиничский район).

Собрав кулак из части сил 18-й, 20-й танковых дивизий, 25-й моторизованной дивизии и остатков действовавших в этом районе частей 293-й пехотной дивизии, немцы с утра 14 июля перешли в контратаку из района Сорокина в направлении на Речицу. Отразив настиск немцев с большими для них потерями, наши части сами перешли в наступление. При поддержке сильного артиллерийского огня стремительным ударом двух дивизий с танками они форсировали р. Вытебеть и продолжали развивать успех. В результате упорного боя к 11.00 15 июля 1943 г. немецкий гарнизон был полностью уничтожен, а Сорокино очищено от противника.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

15 июля 5-я гвардейская стрелковая дивизия начала наступление на Уколицу, охватив ее с юга. С запада и северо-запада наступала на село 84-я гвардейская стрелковая дивизия. К утру 16 июля наши войска овладели Уколицей. Остатки немецких частей, пытавшихся сопротивляться, были истреблены.

16 июля 84-я гвардейская стрелковая дивизии с 213-й танковой бригадой обошли Кирейково с севера и востока. Одновременно 5-я гвардейская стрелковая дивизия с 43-й гвардейской танковой бригадой охватила его с запада, юга и юго-востока.

Немцы сильно укрепили Кирейково, поэтому наши части встретили здесь ожесточенное сопротивление. В результате короткого, но напряженного боя наши полностью уничтожили немцев и к утру 17 июля овладели селом, захватив здесь большие трофеи. Преследуя остатки разбитого противника, части 36-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу 18 июля вышли на рубеж реки Машок на участке Середичи – Рагозино – Архипово в Болховском районе.

14 июля 1943 г. 16-й гвардейский стрелковый корпус правофланговыми полками вышел к рубежу р. Ресеты и завязал бои за переправы и плацдармы на ее левом берегу, чтобы расширить прорыв и обеспечить действия ударной группы армии. Немцы начали спешно перебрасывать в район Хотькова, Мойлова, Кцыни части, снятые с других участков фронта. Это позволило им оказать нашим войскам сильное сопротивление. Враг непрерывно бросал в контратаку пехоту и танки. Завязались особенно упорные бои, в ходе которых нашим подразделениям местами приходилось временно отходить и оставлять некоторые недавно отвоеванные у врага позиции и населенные пункты. До 19 июля немцам удалось удержаться в

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Мойлове и Кцыни, откуда они продолжали угрожать правому флангу 11-й гвардейской армии.

Части 16-го гвардейского стрелкового корпуса развивали наступление в общем направлении на юго-запад, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая многочисленные контратаки его пехоты и танков. Враг беспощадно уничтожался или отбрасывался с позиций, на которых он пытался закрепиться. Стремительными, сильными ударами, обходя опорные пункты противника, выходя им в тыл и перехватывая пути отхода, части корпуса 14 июля овладели Холмищами, Дудоровским, с ходу переправились на левый берег р. Рессеты и заняли Мойлово. Гарнизоны этих опорных пунктов были уничтожены. Наши войска захватили большие трофеи. Но противник предпринял ряд контратак, в результате которых он вновь захватил Мойлово и пытался отбросить наших за р. Рессету.

16 июля перешел в наступление 46-й стрелковый корпус 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова и к исходу 17 июля, преследуя остатки отходивших частей 25-й моторизованной и 112-й пехотной дивизий противника, вышел на реку Машок на участке Рагозино – Щербово, а левым флангом овладел Аннином, освободив юго-восточную территорию Ульяновского района.

Таким образом, к исходу 17 июля в районе севернее Рагозина соединились наступавшие войска 11-й гвардейской и 61-й армий. Прорыв немецкой обороны на северном фланге орловского плацдарма был расширен почти до 110 километров – от Речицы до Городища (Болховский район).

17 июля 169-я стрелковая дивизия после двухдневных боев очистила от противника поселок Хотьковского лесничества (Думиничский район) и, продолжая развивать успех, обходным маневром овладела Сусями (Ульяновский район). 19 июля

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

части 16-й и 31-й гвардейской стрелковых дивизий при содействии частей 1-й гвардейской дивизии, блокировавшей Мойлово, взяли Брусны.

К исходу 19 июля 16-й гвардейский стрелковый корпус вышел на рубеж Брусны – северная окраина Мойлова, захватив переправы на р. Рессете восточнее Кцыни, а небольшими силами переправился на правый берег р. Ресеты между Кцынью и Долиной.

К 19 июля войска 11-й гвардейской армии прорвали оборону противника на всем фронте и углубили прорыв более чем на 70 километров.

За восемь дней наступления войска 11-й гвардейской армии разгромили 211-ю и 293-ю немецкие пехотные дивизии, притянули к себе крупные силы противника (свыше девяти дивизий, из них до пяти танковых) и нанесли им большие потери. Враг потерял только убитыми свыше 30 000 солдат и офицеров и до 2000 пленными. Наши войска за этот период уничтожили около 1000 пулеметов, более 500 орудий и минометов, свыше 200 танков, 27 самолетов, захватили большие трофеи и освободили территорию площадью более 2000 квадратных километров.

Представляет определенный интерес факт приезда в Действующую армию, в распоряжение 11-й гвардейской (до апреля 1943 г. – 16-й) армии И.Х. Баграмяна, известного советского писателя, военного корреспондента И.Г. Эренбурга. И.Х. Баграмян так об этом пишет в своих воспоминаниях (приводим в сокращении. – Прим. ред.): «Через порог со штатской неторопливостью перешагнул сутуловатый человек средних лет, представился: «Илья Эренбург, военный корреспондент».

Илья Григорьевич был в новой, слишком просторной для него хлопчатобумажной гимнастерке и таких же галифе.

Седоватую копну волос венчала пилотка, которую он забыл снять... На мой вопрос, куда он держит путь, Эренбург ответил: «На передовую. Хочется своими глазами увидеть, как фрицы драпают».

Я попросил начальника политотдела армии полковника Д.Ф. Романова помочь писателю ознакомиться с ходом наступления, а затем направить его в одну из дивизий 16-го гвардейского корпуса.

На другой день мы снова увиделись. Илья Григорьевич вошел ко мне очень возбужденным и сразу же стал рассказывать, как много интересного увидел. Когда он прибыл в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию, на ее участке немецкие танковые части предприняли очередную контратаку и несколько потеснили один из наших полков. Передовые фашистские танки оказались всего в метрах восьмидесяти от наблюдательного пункта командира дивизии, где находился писатель. Однако дальше их не пустили. Артиллеристы открыли такой огонь, что гитлеровцы немедля повернули вспять.

Писатель своими глазами видел, как дымными факелами горели немецкие танки, как в панике бежали вражеские автоматчики. «Все-таки увидел, как драпают фрицы! – воскликнул Илья Григорьевич. – Небывалое зрелище!...»

...Он побывал в ряде наших частей. Дольше всего задержался в 27-м гвардейском полку, беседовал со многими гвардейцами. Ему рассказали, как бронбойщик Владимир Родионов один вступил в бой с пятнадцатью вражескими танками и четырех из них подбил, а остальных заставил повернуть вспять; как казах Вахит Колумбаев расправился с десятком фашистов; как Сергей Комов пленил нескольких гитлеровцев; как младший лейтенант Наум Плавник со своим стрелковым взводом овладел сильно укрепленным населенным пунктом в тылу врага...

...Перед отъездом Илья Эренбург выступил перед гвардейцами. Его страстная речь о бандитской природе гитлеровской армии, моральном убожестве ее солдат произвела на всех большое впечатление.

Встретился Илья Эренбург и с младшим лейтенантом Ионосьяном... После разговора с ним Илья Григорьевич написал для дивизионной газеты яркий очерк об этом замечательном человеке».

11-я армия, совершив за шесть дней 160-километровый марш из-под Калуги, к 11.00 20 июля заняла исходное положение для наступления на рубеже северная окраина Мойлова и далее на юго-восток по р. Рессете до переправы у Кцыни.

Командующий 11-й армией генерал-лейтенант И.И. Федюнинский решил нанести главный удар в направлении Бруснов и Хвастовичей, имея в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии (260-я, 273-я, 135-я и 369-я) и два танковых полка. Во втором эшелоне должны были действовать три стрелковые дивизии (4-я, 96-я и 197-я). В резерве оставались одна стрелковая дивизия (323-я) и один танковый полк.

Артиллерия, поддерживавшая это наступление, имела плотность не более 63 стволов на 1 километр фронта, так как значительная часть артиллерийских частей еще находилась на марше.

Перед фронтом армии действовали 134-я, 21-я, 183-я пехотные, 5-я танковая дивизии и 50-й отдельный полк противника.

В 12.30 20 июля после получасовой артиллерийской подготовки войска 11-й армии перешли в наступление. Его первый день решительного успеха не дал. Наши танки и пехота были остановлены сильным огнем и контратаками противника, закрепившегося на местности, выгодной для обороны. Только на

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

левом фланге армии 369-я стрелковая дивизия, решительно и смело действовавшая в лесисто-болотистом районе юго-восточнее Мойлова, стремительным ударом форсировала р. Рессету на участке Мойлово – Кцынь, перерезала дорогу между этими населенными пунктами и вышла на восточную окраину Кцыни.

21 июля части 11-й армии заняли Мойлово, а на следующий день Кцынь. В результате ряда сильных и настойчивых контратак противник снова ворвался в эти пункты, однако не смог в них удержаться. Лишь 23 июля армия прорвала оборону противника, заставив немцев отойти от Мойлова и Кцыни.

Таким образом, в течение одиннадцатидневных боев действовавшие против болховской группировки немцев 11-я гвардейская, 61-я, 11-я общевойсковые армии и 4-я танковая армия полностью освободили Ульяновский район от немецких захватчиков. Его поля обильно политы кровью советских воинов. На ульяновской земле сложили головы трое Героев Советского Союза: уроженец Пензенской области генерал-майор А.В. Лапшов, могила которого находится в селе Ульяново, уроженец Тверской области красноармеец С.А. Кукунин, похороненный в деревне Ефимцево (бывш. Перестряж), и уроженец города Харькова, старший лейтенант, летчик В.Д. Поколотный, чьи останки упокоены в деревне Ягодное. Светлая память о советских воинах-освободителях навечно сохранится в благодарных сердцах жителей Ульяновского района.

УЛЬЯНОВСКИЙ РАЙОН

Список использованных источников

Архивные документы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 206. Л. 14.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 574. Л. 21, 22; Д. 641. Л. 5, 13 – 14, 22 – 24.

Государственный архив Брянской области. Ф. 1650. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.

Сборники документов и материалов

Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В двух книгах. М., 2001.

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 17. Калуга, 2009.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Москва – фронту. 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. М., 1966.

Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004.

Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Монографии и статьи

Баграмян И.Х. Как мы шли к победе. М., 1988.

Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». М., 2006.

Бешанов В. Год 1943 – «переломный». М., 2008.

Битва под Курском. От обороны к наступлению. М., 2006.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная. Без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960.

Зубанов С.А. Партизанскими тропами. Калуга, 1962.

Исаев А. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.

Кардашов В. 5 июля 1943: памятные даты истории. М., 1983.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988.

Писаренко И.С. Ульяновский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997; Т. 17. Калуга, 2009.

Писаренко И.С. Сражения армий Западного и Брянского фронтов за окончательное освобождение Калужского края от немецко-фашистских оккупантов в 1943 г. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной научной конференции. Калуга, 2003.

Писаренко И.С. Партизаны \Ульяновского района в 1941 – 1943 гг. // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 6. Калуга, 2008.

Писаренко И.С. Окончательный разгром немецко-фашистских войск на Калужской земле // На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Воспоминания. Документы. Статьи. Калуга, 2005.

Солдатов И.И. Засада на большаке. Записки партизана. Тула, 1977.

Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М., 1961.

Хаупт Вернер. Сражения армий группы «Центр». Взгляд офицера вермахта. М., 1960.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2009.

Щекотихин Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел. М., 2009.